Цена отдельного номера в Москве 2000 руб. В провинции и на ст. жел. дорог 2500 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ✱ ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-61-92. Ночной редакции 4-58-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Воздвиженка, Ваганьковский пер., дом 5, контора газеты „ПРАВДА“. Денежные переводы направлять исключительно по этому адресу.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-02-19, 4-48-47.

№ 2. Вторник, 3 января 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 2.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СИЛЬНОЕ ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ГЕРМАНИИ. ОЖИДАЕТСЯ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

ИРЛАНДСКИЙ ПАРЛАМЕНТ РАТИФИЦИРОВАЛ СОГЛАШЕНИЕ С АНГЛИЕЙ.

В КАННАХ ОТКРЫЛАСЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЕВРОПЫ.

ФИНАНСОВЫЙ КРАХ В ИТАЛИИ.

Коллегия Наркоминдела и сотрудники отд. печати извещают о внезапной кончине заведующего отд. печати НКИД., чл. РКП

тов. Иосифа Петровича ГОЛЬДЕНБЕРГА-МЕШКОВСКОГО,

последовавшей в 3 часа дня, 1 января 1922 г. Вынос тела из Конференц-зала НКИД (Кузнецкий Мост, 15-5, 8 под'езд) на Ваганьковское кладбище 3 января, в 2½ часа.

4 янв., в 12 ч. у., в пом. редакции «Правды» сост. засед. центральн. бюро литколлегии.

„Хитрецы“.

Франция желает предложить России взыскивать контрибуцию с Германии, чтобы уплачивать долги Антанте. Этим она хочет вбить клин между Россией и Германией и дискредитировать Сов. Россию в глазах германского пролетариата. Сейчас для Германии необходима, поэтому, ориентация на Россию. Во всех грядущих комбинациях роль России будет повышаться.

Французская дипломатия сделала замечательно «хитрый шаг».

Как сообщает радио германской прессы, Франция считает самым важным «побудить Россию воспользоваться последним пунктом статьи 116-й версальского договора, который гласит: «Союзные державы предоставляют России формально все права на получение от Германии возмещения и удовлетворения на основе настоящего договора».

В чем суть этого удивительного «мнения?»

Банкирский дом Франция и К-о запутался в своих делишках. Тяжелая, поистине грабительская операция, над Германией не приводит к желательным результатам по той простой причине, что Германии нечем платить. Единственным, далеко недостаточным источником выплаты является так урезывание и без того малой доли рабочего класса в национальном доходе,—отсюда, между прочим, особо сильный нажим на рабочий класс. И вот антантовские ростовщики производят такой выверт: они предлагают России брать часть контрибуции с Германии (чего не могут сделать сами) и тогда Франция будет получать «долги» от России, сделав Россию соучастницей разгрома Германии.

Антантовские хитрецы хотят одновременно убить сразу двух зайцев: с одной стороны, они хотят вогнать клин между Россией и Германией, чтобы сделать невозможной какую бы то ни было помощь России из этой индустриальной страны. С другой—они хотят дискредитировать Советскую Россию в глазах германского пролетариата. Ибо, если Россия станет соучастницей версальского договора, ненавистного всему рабочему классу Германии, то, само собою разумеется, престижу Советской России будет нанесен очень крупный моральный удар.

В то же время французское правительство надеется на то, что голый отказ России от этого предложения вызовет недовольство среди голодающего населения России, которое, мол, будет видеть, что мы не хотим брать того, что нам дает благосклонно прекрасная Антанта.

В таких условиях чрезвычайно много зависит от поведения самой Германии. Запертая со всех сторон антантовскими барьерами, задыхающаяся в своем «национальном» гробу, Германия ходом событий должна притти к необходимости ряда уступок Советской России, которые окажутся в конечном счете выгодными и для нее самой. Совершенно очевидно, что без максимального усиления товарооборота между Россией и Германией эта последняя осуждена будет на жалкое прозябание, подобное тому, какое влачит в настоящее время Австрия, заживо гниющая, не имеющая никаких перспектив, живущая изо-дня в день.

Запутанность международного положения в то же время,—как мы неоднократно указывали,—выдвигает пролетарскую Россию, как один из важнейших факторов мировой политики. Соотношение между буржуазными государствами-победителями и побежденными, а также и между самими победителями таково, что удельный вес России автоматически повышается и будет неизбежно повышаться. В этом одна из гарантий растущей прочности нашего положения и наших успехов на пути к полному хозяйственному выздоровлению.

„Слишком много начальства“.

Комиссия ВЦИК по пересмотру учреждений РСФСР достигает сокращения чиновников на 60 проц. Упразднение ненужных губ. и уисполкомов путем соединения слишком маленьких губерний и уездов даст возможность сократить еще 25 проц. остающегося количества и ослабить этим для рабочего класса тяжесть неурожая и затруднения в выплате денежного заработка.

У нас слишком много всякого начальства,—в этом одна из бед, одна из не только «бюрократических», но и материальных помех усилению снабжения промышленности и транспорта. Надо снять непосильное бремя, лежащее на плечах производительной части населения. Действовать надо двумя путями. Во-первых, сократить наличный состав чиновников в существующих учреждениях, во-вторых, обойтись меньшим количеством этих учреждений. Когда в конце октября президиум ВЦИК принял наше предложение о назначении особой комиссии ВЦИК для соответственного «пересмотра РСФСР», печатно было обещано учинить Батыев разгром в обоих указанных направлениях. После двухмесячной «войны на чиновничьем фронте» можно издать теперь такой бюллетень. Судя по шести наркоматам, сокращение собственно чиновничьего наличного аппарата произойдет на 60 проц. (согласно решению президиума ВЦИК фактическое выполнение постановлений комиссии сокращений должно быть закончено до 1 февраля). Если взять только центральные, губернские и уездные чиновничьи аппараты по всей федерации (не касаясь волостных и сельских, не касаясь предприятий, заведений и т. д.), то по этим шести наркоматам получится такая примерно картина:

	Было.	Останется.
ВСНХ	103 тыс. чел.	37 тыс. чел.
Компрод	124 » »	52 » »
Внудел	151 » »	54 » »
Просвещ.	134 » »	50 » »
Земледелие	108 » »	50 » »
Финансы	40 » »	33 » »

Всего по этим шести вместо 660 тыс. чел. останется по чиновничьему центральному, губернскому и уездному аппарату около 275 тыс. чел., т.-е. 40 проц. того числа, какое было в наличности в октябре. Но все это в предположении, что останутся те около 100 губисполкомов и свыше 700 уисполкомов, которые существуют в настоящее время. Однако, надобности в сохранении всех их нет, а польза от упразднения части может быть значительная.

Еще до революции административное деление России было довольно беспорядочным. Пространства приблизительно с равным количеством населения в одном месте государства составляли один уезд, в другом—три. То же самое происходило с губерниями. Оправдания этому в каких-либо специальных неудобствах путей сообщения обычно не было—административное деление сложилось, как говорят, «исторически». После нашей революции к этой истории прибавилась новая глава, отнюдь не к нашей чести. Именно, появилось большое количество новых уездов и даже губерний не в силу какого-либо основанного на интересах промышленности разделения, но просто [illegible] Исследования октябрьской [illegible] самостоятельной торговли, из самостоятельного предпринимательства—его и взрослых членов его семьи. Ему не хотелось обращаться в физического работника, пойти в деревню копать огород или начать стирать белье в городе. Ему надо было какое-нибудь «социальное обеспечение» на время большевистского засилия—и безделье на государственной «службе», охранявшее к тому же отчасти от гонения на буржуев, казалось прямо идеалом. Создание новых уездов и новых губерний с новыми исполкомами и их многолюдными отделами поставлено было обывательской массой провинциальных городков на очередь дня.

Низкий культурный уровень нашей партии и всего рабочего класса, с каким мы вступили в революцию, помог успеху этих домогательств. Губерния за губернией провозглашались в таких мощных центрах промышленности, как Череповец или Устюг,—об уездах уж нечего и говорить. Где наша власть была не так постоянна, длительна и прочна, где поэтому буржуазия была не так основательно выбита из привычных ей занятий,—там меньше было и давление со стороны обывателя, ищущего «социального обеспечения» на государственной службе. Меньше была поэтому и агитация за создание новых уездов и губерний, не оправдываемых ни плотностью населения, ни характером сообщений (слишком большая территория при редком населении и без подходящих путей сообщения, конечно, требовала бы разделения по праву).

В результате мы имеем такие примеры, как, с одной стороны, район Киевской губернии, а с другой—район пяти текстильных губерний (Ивановская, Ярославская, Рыбинская, Костромская, Владимирская). В каждом районе примерно по четыре миллиона жителей и удобная сеть путей сообщения. Но в Киевском районе имеется один губисполком и двенадцать уисполкомов, а в текстильном районе имеется пять губисполкомов и сорок уисполкомов—со всей кучей отделов и еще большей кучей служащих при каждом из них. Об'единить текстильный район в одну губернию по Киевскому образцу и уменьшить количество уездов до нормальной величины значило бы, между прочим, создать новую губернию, которая по пространству не превышала бы нынешнюю Самарскую или Екатеринбургскую, но была бы внутри еще удобнее соединена путями сообщения, чем эти последние. И эта простая мера дала бы возможность в текстильных губерниях **поставить дополнительно на полную государственную денежную и пайковую оплату еще многие тысячи промышленных рабочих.** Или освободить их от снятия со снабжения, если бы последствия неурожая сделали бы неизбежным сокращение государственного плана снабжения. План был бы сокращен за счет ненужных закрываемых чиновничьих учреждений, а не за счет [illegible] рабочих и заводов.

9-ый с'езд Советов 28 декабря подавляющим большинством принял мое предложение признать необходимым сокращение количества губерний и поручил ВЦИК закончить утверждение постановлений об административных об'единениях и упразднениях не позже первой сессии, т.-е. до марта. Я подсчитал теперь, что должно получиться по части центра России, обнимающей сейчас 28 губисполкомов при 267 уисполкомах, если за основу взять уезд со средним населением в 250 тыс. человек и строго считаться со всяким неудобством путей сообщения. Это расчет очень осторожный, так как даже и сейчас сохранились еще губерн. где в среднем на уезд приходится по 400 тыс. жителей, а не по 250 тыс. Тем не менее, и при таком осторожном подсчете в центре должно остаться вместо 28 губисполкомов только 12 и вместо 267 уездов только 181, т.-е. меньше на 86 уездов и на 16 губисполкомов. Понятно, насколько меньше сможем мы тогда тратить на чиновников и насколько больше на производство и транспорт.

Здесь перед нами не сложная задача о создании областей и т. п., которая долго еще будет ждать своего разрешения и которая к тому же в некоторых отношениях сомнительна и в политическом смысле. Здесь перед нами практический вопрос дня, безболезненно для государства открывающий возможность улучшить общее положение и заодно освободить население от излишних инстанций, ослабив громоздкость всего нашего аппарата. Вот почему здесь необходимо действовать быстро, решительно и без внимания к местным самолюбиям.

Ю. ЛАРИН.

По поводу „золотого дна“.

Увлекаясь естественными богатствами Карабугасского залива, забывают, что это «золотое дно» почти не связано с Россией путями транспорта. Карабугасская глауберова соль обходится около 1.500 р. пуд, тогда как керченская—700 р. Пока нужно разрабатывать керченский район, как удобный по транспортированию.

В „Правде“ от 29 сентября была помещена статья тов. Лациса „Золотое дно“. Нам, работникам мест и особенно окраин, не всегда представляется возможным вовремя реагировать на подобные статьи. Однако, затронутый вопрос имеет, безусловно, громадное значение, вследствие чего мы считаем необходимым высказать свой взгляд на данный вопрос, хотя бы с таким опозданием.

Само собой разумеется, что создание разнообразного товарообменного фонда—одна из главнейших задач для нашей внешней торговли, но к наиболее рациональному решению необходимо подходить, лишь всесторонне изследуя этот вопрос.

Включение в товарообменные ресурсы глауберовой соли—вопрос, который неоднократно поднимался в различных правительственных органах.

И только крайняя неосведомленность по этому вопросу ставила преграды на пути к действительному решению.

Дело не в „тугоумии“, как это находит т. Лацис, а в чем-то другом,—именно в безразличном отношении к делу, подчас довольно формальном, (как, например, ссылка на неполноту сметных соображений и проч.)—вот что тормозило и тормозит многие исключительно ценные начинания на благо Республики.

Что касается вопроса о добыче глауберовой соли на Карабугаском заливе, то дело затормозилось, и здесь следует сказать вполне справедливо, ибо эксплоатация этого залива потребует весьма больших затрат.

Если допустить даже, что предполагаемая т. Лацисом цифра добычи близка к истине, то все же она получится лишь при условии работы на всей почти 150.000-десятинной площади залива, а работа на всем заливе совершенно невозможна.

Таким образом, если бы производственное упр. ВСНХ, базируясь на цифре предполагаемой добычи, выраженной в миллиардах пудов, стало на путь широкого осуществления подготовительных работ, не произведя всесторонних обследований, то такая мера должна была бы оказаться неправильной.

Вместе с тем необходимо сказать, что разработка глауберовой соли на Карабугаском заливе, имея в виду сбыт за границу, по нашему мнению, совершенно не выдерживает никакой критики, хотя бы только потому, что район этот совершенно не имеет удобных транзитных путей. Ведь нельзя же в самом деле транспортировать хотя бы даже сотни тысяч пудов, прибегая к целому ряду перегрузок на Каспийском море и пользуясь навигацией на Волге, к железнодорожным магистралям.

И все это произвести при условиях неудовлетворительного состояния транспорта и, подчас, отсутствия вагонов.

Предоставим читающим эту заметку определить, во что обойдется перевозка глауберовой соли с Карабугаса до первого удобного пункта Республики, имеющего непосредственную транспортную связь с заграницей.

Нам могут возразить, что нельзя же все-таки оставить разработку Карабугаса. Конечно, разработку Карабугаса следует производить, но не в таком масштабе, как это думает тов. Лацис, а в меньшем, имея в виду только удовлетворение внутреннего спроса Республики и при условии полной невозможности добычи этого продукта в других, более удобных, районах.

Что же касается глауберовой соли, как продукта государственного фонда, то есть и другие районы Республики, где возможно при минимальных затратах, а главное, пользуясь наличием водных, самых дешевых, путей сообщения, транспортировать глауберову соль не только во внутрь Республики, но и за границу.

Товарищи из „Главсоли“, видимо, страдают болезнью односторонности, и все усилия обратить их благосклонное внимание на существующие в Республике районы, во всех отношениях более благоприятные, чем, например, Карабугас,—никаких результатов не дают.

Мы говорим о Крыме и, в частности, о керченском районе.

Считаем нужным напомнить, что главные факторы образования глауберовой соли, это—постоянство низкой температуры от 4° до 8° при сильном ветре.

Эти два важных фактора имеют место во всем Крыму, только на озерах Керченского полуострова, где до сего времени глауберова соль собиралась постольку, поскольку на нее существовал спрос.

И в настоящее время на озерах лежит несколько десятков тысяч пудов этой соли, о чем, конечно, известно и Главсоли, и Внешторгу.

По приблизительному подсчету профессора Лучицкого в зиму 1920/1921 года, на Элкинском озере (в 45 верстах от Керчи на Черном море) было до 1 миллиона пудов глауберовой соли.

Простота эксплоатационных работ, возможность чрезвычайно выгодного вывоза соли (три больших озера Керченского района расположены в нескольких десятках саженей от берега моря, два озера-Тобечик и Элкинское—на Черном море, а также Чокрак на берегу Азовского моря), минимальные затраты на производство работ—вот самые существенные основания, по которым на дело добычи глауберовой соли в общем государственном масштабе необходимо поставить, безусловно, в первую очередь.

Положительное решение этого вопроса даст возможность, во-первых, снабдить государственный фонд весьма ценным продуктом, каковым является глауберова соль, во-вторых—производство работ в „глухой“ зимний сезон предоставит заработок сотням безработных рабочих, что в значительной мере ослабит кризис безработицы, в-третьих, производство работ в Керченском районе, обходящихся значительно дешевле таких же работ, намеченных Главсолью в Карабугасском районе, составит весьма значительную экономию в государственном бюджете.

Тов. Лацис за морем нашел „золотое дно“ и совершенно не заметил жемчужины, о которой мы вот уже год регулярно сообщаем соответствующим заинтересованным органам.

Мы положительно утверждаем, на основании имеющихся уже данных, себестоимость глауберовой соли обойдется максимум 700 рублей пуд, тогда как в Карабугаском районе обойдется, согласно исчислений т. Лациса, не менее 1.500 руб. пуд, и все это в пункте Республики чрезвычайно удобном и можно сказать, единственном в своем роде, так как Керченский полуостров, благодаря своему географическому положению, может снабжать этим продуктом спрос Внешторга в любом транспортном направлении и при этом самым дешевым способом—именно водным путем без всяких перегрузок.

Изложенные соображения, бесспорно, настолько существенны, что при решении вопроса о месте разработки такого ценного продукта, как глауберова соль, вопрос этот должен быть разрешен, прежде всего, в пользу Крыма и, в частности, Керченского полуострова.

ИЛЬЯ ФАТЬЯНОВ.

О бакинской нефтяной промышленности.

Сведения о победе на нефтяном фронте преувеличены. Сопоставления декабрьской добычи нефти в Баку с добычей при мусаватском правительстве неверны, так как тогда нефтепромышленники умышленно понижали добычу. Успех в Баку нужно считать очень скромным и ни в коем случае нельзя видеть в нем гарантии действительного и длительного под'ема нефтяной промышленности.

«Нефть—жидкое золото», «Нефтяная промышленность—золотое дно», «Курица, несущая золотые яйца». И т. д., и т. д. Избитые, надоевшие фразы, но, поскольку вообще можно требовать от фигуральных выражений, они точно определяют значение нефти и нефтяной промышленности [illegible] ся войны. Нефть притягивает к себе капиталы, как магнит железо. И в бакинской нефтепромышленности (как и в грозненской) было вложено не мало капиталов. Они, как полагается, душили более слабых и гибли от руки более сильных противников. История бакинской нефтепромышленности—история [illegible] жестокой [illegible] ная борьба. Борьба фирм между собою, борьба с углем и дровами внутри России, борьба с американской и другими нефтями на мировых рынках. Результаты борьбы: синдицирование и весьма высокая степень организованности. Нобель (в значительн. мере немецкий капитал) и Шелл (англо-голландский капитал) в последние пред революцией годы командовали всей нефтяной промышленностью. В России не было и нет ни одной отрасли промышленности более компактной, более организованной, более механизированной (высокое органическое строение капитала). С установлением Советской власти в Баку предстояло сплотить предприятия отдельных фирм в одно целое, создать единый нефтяной аппарат и, не теряя времени, начать работать полным ходом. Задача, казалось бы, простая и, при условии сколько-нибудь удовлетворительного решения, обещавшая Советской России громадные выгоды. Что же нами сделано? «Положено начало серьезного и продолжительного под'ема нефтепромышленности», заявляет начальник Азнефти т. Серебровский в своих статьях и речах, а также т. Мещеряков в своей статье «Еще одна хозяйственная победа» («Правда», № 287). Интересные сопоставления находим в этой статье:

«До войны добывалось нефти в Баку до 30 милл. пуд. в месяц. Во времена Муссавата высшая цифра добычи была 14.900 тыс. пуд.

...Декабрьская добыча (21 г.) превзойдет то, что добывалось при Муссавате...

При Муссавате бурение достигало до 400 саж. в месяц... а в декабре ожидается 550 саж.»

Отсюда вывод:

«Итак, в бакинском нефтяном деле видим улучшение из месяца в месяц *) по всем отраслям работы».

С большими подробностями, но те же самые сопоставления и тот же вывод прокламирует тов. Серебровский в «Эконом. Жизни» **).

Странные сопоставления, необоснованный вывод. Почему и зачем пристегивается Муссават? Я тут не при чем,—мог бы с спокойной совестью сказать покойник, — при мне не было национализации. Вы одержали еще одну хозяйственную победу, на этот раз в области нефт. промышленности, честь вам и хвала, но при мне нефтяное дело вели за свой счет фирмы, считайтесь не со мной, а с ними. А что скажут бывш. «нефтяные короли», узнав от т.т. С. и М. о нашей победе? Вероятно, промолчат до поры, до времени. Они не краснобаи, а дельцы. И,—что не менее вероятно,—от всей души пожелают Советской власти («чтоб ей пусто было») не одну, а еще и еще одну такую хозяйственную победу. Вместо Муссавата и нефтян. королей пусть лучше говорят цифры.

Перед разгромом промыслов в 1904 г. в Баку на 4 площадях (Балаханы, Сабунчи, Раманы, Б. Эйбат) добывалось ежегодно до 600 милл. пуд. (670 м. п. в 1901 г.). После разгрома (главным образом, вследствие обводнения, вызванного длительным бездействием скважин) добыча упала до 410 м. п. в 1905 г., но уже в 1919 г. поднялась до 490 м. п. В последующие годы добыча сокращается, вследствие истощения старых площадей, но недобор на них возмещается добычей на новых площадях (Сураханы, Бинагады). В 1911 г. на 4 старых площадях было добыто 425 м. п., в Сураханах 22 м. п., в Бинагадах 7 м. п., всего 454 м. п., а в 1916 г.—329,100 и 35 м. п., всего 464 м. п. За пять лет фирмы увеличили добычу на новых площадях почти в пять раз. Не надо забывать при этом, что фирмы не были заинтересованы в беспрерывном увеличении добычи, поэтому нередко они сокращали бурение, прекращали эксплоатацию малопродуктивных скважин и вообще ослабляли производство, находя это выгодным для себя по условиям рынка. С другой стороны, они не могли получить всех тех участков, какие им были нужны. Мы в ином положении: в нашем распоряжении все нефтян. участки, и сколько бы мы ни увеличивали добычу, все будет мало.

Приведенные цифры относятся к дореволюционному времени, на этом основании против них можно пред'явить отвод. Обратимся к цифрам революционного периода ***).

*) Имеется в виду октябрь—декабрь 1921 год.

**) Этой статьи у нас под руками нет, поэтому цитируем тов. Мещерякова. Статья тов. Серебровского выгодно отличается от статьи тов. Мещерякова тем, что в ней указаны главные виновники достигнутых громких успехов: полномочная комиссия СТО, создавшая благоприятную для производства организационную обстановку; партия и профсоюз горняков, проявившие «особенную чуткость и дальновидность в проведении новой экономической политики»; «хозяин промыслов — бакинский пролетариат»; «общее содружество». Не забыты даже врангелевцы, привезенные в Баку с острова Лемноса: «по словам тов. Серебровского, они бешено принялись за работу, так что скоро заразили своей энергией и остальных рабочих». Относительно врангелевцев имеется указание еще в «Обзоре нефтепромышленности» (подписан тов. Серебровским): «вначале старательно относились к работе, но затем подверглись разлагающему влиянию обстановки».

***) «Обзор», ст. 8. Если не ошибаемся, 1921 г. взят операционный (октябрьский), остальные же календарные. Эта неправильность, если она допущена, не меняет дела.

	Получено тартанием	Нефти (м. п.) фонтанов
1917	334	58
1918	157	29
1919	209	16
1920	157	18
1921	119	31

Характерны цифры добычи тартальной нефти (фонтанная — случайная), а они говорят, что в 1920 и в 1921 гг., т.-е. при Советской власти, в Баку дело стояло хуже, чем в 1919 г. при Муссавате, когда хозяйничали частные фирмы.

1918 г., когда Советской властью впервые была национализирована нефтяная промышленность, мы совершенно выбрасываем, как исключительный. Напомним лишь, что осенью 1918 г., в связи с уничтожением Советской власти, промысла пережили разгром, но,—по словам «Обзора» (подписан т. Серебровским),—«уже с января 1919 г. нефтяная промышленность вновь начинает восстанавливаться, в результате чего к январю 1920 г. в эксплоатации находилось свыше 1.700 скв., а месячная добыча достигла 19,1 милл. п. (в марте)». Средняя месячная добыча в 1919 г. составляла 18,7 милл. пуд., высшая же цифра добычи была 22,3 (а не 14,9 милл. п., как утверждает тов. Мещеряков *). Так было при Муссавате, а мы после установившего Советскую власть переворота (28-го апреля 1920 г.), переворота мирного, при котором промысла нисколько не пострадали, мы через полтора года после национализации добыли 15 милл. пуд. (в декабре 1921 г.) и поднимаем по этому случаю шум. Но (возможное возражение) в 1919 г. добыча возрастала в первые семь месяцев, начиная же с августа стала клониться к упадку.

Может быть и фирмы не могли прекратить падения добычи? Нет, фирмы умышленно сокращали добычу. В 1919 г. «благодаря переполнению хранилищ, вследствие отсутствия вывоза с 1918 г., эксплоатация многих производительных скважин была владельцами промыслов приостановлена». Это пишет т. Серебровский в предисловии к «Сравн. статист. данным». Добавим от себя, что при Муссавате предполагалось даже выпить часть добытой нефти в море. Итак, фирмы могли, но не хотели увеличивать добычу, мы же хотели, но не могли. Это противопоставление более соответствует обстоятельствам дела, чем то, которое находим в статьях т.т. Серебровского и Мещерякова **).

Факт увеличения добычи за октябрь—декабрь нужно рассматривать, как *очень скромный* успех и *никоим образом нельзя видеть в нем гарантию действительно серьезного и действительно длительного под'ема нефтедобывания.* Помимо других условий, такой под'ем невозможен без предварительных больших работ в области бурения. 500 саж., о которых сообщают т.т. Серебровский и Мещеряков, это много по сравнению с 50 саж., пройденными в декабре 1920 г., но это мало по сравнению с мирным временем, когда ежемесячно бурилось, в среднем, четыре-пять тыс. саж.; это мало по сравнению с заданием СТО—пробурить в текущем операционном году 10 тыс. саж. Следовательно, и в области бурения говорить о победе не приходится.

Не нужно ни иллюзий, ни прикрашивания. Заявления о добытых 15 милл. п. нефти и о пробуренных 500 саж., как о победе,—вода на мельницу сторонников нефтяной концессии.

Вы трубите победу на пустяках,—могут сказать они,—и ваш большой шум по поводу маленьких успехов показывает, что у вас нет средств и умения заставить нефтяную промышленность дать столько нефти, сколько она может дать, сколько уже давала прежним хозяевам. Сдайте нефтяную промышленность в аренду, и концессионер гарантирует вам лишнюю сотню миллионов пуд. против того количества, на которое вы в праве рассчитывать при достигнутых вами успехах в области бурения и нефтедобывания.

Надо надеяться, что происходящий с'езд нефтеработников найдет средства к тому, чтобы несущая золотые яйца курица, оставаясь в руках Советской власти, делала свое дело не хуже, чем при прежних хозяевах.

Н. СОЛОВЬЕВ.

От ред. Оставляя в стороне анализ цифровых данных, редакция полагает, что преувеличенная оценка успехов вполне соответствует аргументации против концессий, тогда как преуменьшенная их оценка есть именно аргумент за концессии. Все наши текущие победы, само-собой разумеется, мизерны: это святая истина. Но все же они указывают на некоторый, хотя и медленный, под'ем. Это только и утверждал в своей статье тов. Мещеряков.

*) См. сравн. ст. данные о бак. нефт. пром. Изд. Азнефти.

**) Почему они не сопоставляли цифр вывоза? Восполним этот пробел: при Муссавате в 1919 г. было вывезено всего 40 милл. пуд. нефти, а мы вывезли в 1920 г. около 170 милл. пуд., а еще больше в 1921 г., причем главная масса нефти поступила в Астрахань, куда при Муссавате ее было отправлено ни пуда.

Новая иллюстрация к старым стишкам.

Вечер был, сверкали звезды,
На дворе мороз трещал;
Шел по улице «малютка»,
Посинел и весь дрожал.

**«Боже,—говорит «малютка»,—
Я прозяб и есть хочу,
Кто согреет и накормит,
Боже добрый, сироту?!»**

Шла дорогой той «старушка»...

Ложная тревога.

Неправы те, кто подобно т. Стукову, упрекают коммунистическую молодежь за ее стремление к знанию, к науке. За четыре года революции эта молодежь много работала на фронтах, и не могла заниматься наукой. Теперь работа строительства требует знаний. Молодежь учится, урывая для этого время от работы. Нужно не упрекать молодежь за ее стремление к науке, а наоборот, помогать ей в этой работе.

Наблюдающееся после ликвидации фронтов тяготение молодых членов нашей партии к самообразованию все чаще ставится под подозрение как в центре, так и на местах со ответственными представителями. Желание молодежи пополнить свои знания относится насчет ее политического «разложения», усталости, разочарования, мелкобуржуазности и т. д. Товарищам, «страдающим» [illegible] «болезнью», [illegible] дезертирство. В этом отношении ст. тов. Стукова («Правда» № 289), рассматривающего это явление, как тревожный симптом, требующий пожарных мероприятий, особенно характерна и достойна нашего внимания. Тов. Стуков просто бичует учащуюся молодежь. По его мнению, она сейчас поддалась влиянию разных пакостей: среди нее процветает политическая реакция, академизм и богема [illegible] поощряет тех товарищей, которые и до этого окидывали подозрительным взглядом молодых членов партии, добивавшихся командировки в учебные заведения. Теперь вполне последовательно эти товарищи должны начать лечение молодежи средствами, намечаемыми ст. тов. Стукова. Начать гнать ее от «академических» дверей. Подобную тенденцию следует в корне предупредить, ликвидировать.

Явление вовсе не так просто, как это рисуется тов. Стукову. Нужно разобраться внимательнее, действительно ли имеем место тревожное явление, или оно вполне нормально для развития нашей партии.

Тяготение коммунистической молодежи к знанию—сравнительно недавнего происхождения. *Оно началось с весны* прошлого года и стало особенно сильным к настоящей осени. До этого времени (*начиная с 1917 г.) молодежь не шла в* учебные заведения: не до того было. Революция требовала все новых работников, а от них непрерывного служения себе. С культурным багажом, набранным еще до революции, молодежь из Комсомола постепенно переходила в ряды красных командиров, ответственных партийных, советских и профессиональных работников. Этот багаж, повторяем, был весьма скуден: за период революции значительная часть нашей молодежи только-только разобралась в событиях, стала самостоятельной. К тому же рабочей части нашей партии школа была почти недоступна до революции.

Правда, революционные события многому научили нашу молодежь. Но этот опыт должен был еще более подчеркнуть скудость знаний молодежи, когда с ликвидацией фронтов усилия партии направились на хозяйственное строительство. Молодежь (не только молодежь) партии должна была почувствовать всю ответственность этого строительства и свою относительную неподготовленность к нему. Началось вполне здоровое стремление молодежи пополнить свои знания, чтобы тем тверже продолжать свою деятельность. Возможно,—и это учитывает партийная молодежь,—учиться придется недолго: *возможно, скоро развитие революции вновь призовет ее к работе в армию, на фабрику и в деревню. Тем больше нужно использовать время сравнительной передышки, тем упорнее следует добиваться пополнения своих знаний сейчас.*

Академизм ли это? Если это академизм, скажем мы, его нужно поощрять, развивать. К сожалению, однако, мы не имеем возможности пойти полностью навстречу этому тяготению молодежи к знанию. Наша страна бедна,—бедна, прежде всего, работниками. Мы не можем отдавать учащихся коммунистов всецело школе. Занятия в ней им приходится совмещать с работой вне ее. И только урывками, после тяжелого рабочего *дня в учреждениях или предприятиях,* может молодой коммунист продолжать свои занятия, а рядом с ним, *более свободные и менее преданные революции* учащиеся занимаются без перебоев, тем самым еще более подчеркивая *тяжелые условия его работы.*

Коммунистическая молодежь, однако, продолжает итти в школу.

При этом она отнюдь не отрывается от партии, не становится аполитичной. Молодежь идет, главным образом, на рабфаки, общественные факультеты, в Свердловский университет, т.-е. туда, где можно расширить свой политический кругозор, укрепиться в понимании неизбежности коммунизма.

Это явление партия не может осуждать. Не ставить его под подозрение и тем еще более затруднять путь коммунистической молодежи, а поддерживать ее, облегчать ей доступ в школу, ставить в благоприятные для рабочих условия,—такова задача партии. Это должен твердо уяснить себе каждый уком, каждый губком. Развитие партийной молодежи не есть только частное дело этой молодежи: развитая молодежь нужна, прежде всего, нашей партии.

Поэтому партия не может остаться безучастной в этом вопросе, безусловно волнующем сейчас партийную молодежь. Те страдания, которые выпали на долю нашей молодежи за годы революции, тот героизм, который она проявила в революционной борьбе, должны заставить партию более внимательно прислушаться к ее голосу, *к ее справедливому стремлению к самообразованию.* Это должен учесть тов. Стуков.

Бацилла, *им открытая в молодежи,* только плод ложной и необоснованной тревоги. Эта тревога, поэтому, неизбежно *останется напрасной тревогой.*

М. МИРОНОВ.

Иосиф Петрович Гольденберг.

(Мешковский).

В начале 90-х годов «группа освобождения Труда» за границей пришла к необходимости расширить свой состав, установить более тесные и постоянные связи с рабочим движением в России, перейти от чисто теоретической работы к практическому формированию кадров рабочей партии. Искус был строгий. Г. В. Плеханов и его сотрудники по группе выше всего ставили теоретическую подготовленность, глубокое проникновение учения марксизма, умение отстоять основные положения учения Маркса среди мелкобуржуазных, народнических и интеллигентски-анархических влияний, господствовавших в русской революционной среде его времени. Одним из первых, кого привлекла к работе группа «Освобождение Труда», был И. П. Гольденберг. Он уехал из России, чтобы изучить западно-европейское рабочее движение, быстро завязал связи с рабочими группами Франции и Бельгии, примкнул к марксистам и скоро выдвинулся, как выдающийся защитник учения Маркса. Выбор Плеханова целиком оправдал себя. С начала 90-х годов русская интеллигенция с кинематографической быстротой проделала длинный ряд превращений. Эпоха под[illegible] марксизмом сменилась эпохой такой же поверхностной «критики». Пошла мода на всякие «поправки» к Марксу, поправки Бернштейна, от Канта, от Ницше, от Маха. «Марксисты» прикрываясь этими «поправками», стаями переходили к либералам. Среди всех этих колебаний и шатаний Иосиф Петрович—один из немногих оставался непреклонно верен революционному учению Маркса. Его марксистская «закваска» выдерживала все интеллигентские соблазны. Он любил повторять, что был и остается учеником Плеханова, Плеханова 90-х годов, воинствующего марксиста, бойца против всякого уклонения от теории научного социализма.

Летом 1905 года большевистский центр собирал силы для готовившегося удара Романовской монархии. Предстояли решительные массовые бои. Заранее перепуганная «марксистская» интеллигенция бежала к меньшевикам и к либералам. Штаб большевиков требовал подкрепления. Тогда было решено вызвать из Саратова Иосифа Петровича. Он немедленно явился и с этого момента рука об руку с основной группой большевиков проделал всю первую революцию. В его лице марксизм [illegible]

ка, неутомимого работника, внушающего всеобщее уважение, представителя. И. П. неизменно входил в состав редакций всех большевистских изданий, был членом ЦК партии, [illegible] постоянным его представителем на всех совещаниях с другими партиями, с беспартийными союзами и т. д. Спокойный, вдумчивый, хорошо владевший и словом и пером, И. П. в те годы был постоянным участником «боевого Совета» большевиков. Наши идеи, нашу тактику он умел блестяще обосновать и защищать и на рабочем собрании и на межпартийном совещании, в яркой прокламации и в спокойной газетной или журнальной статье.

После первых же его выступлений в защиту большевиков Плеханов прислал ему письмо с выражением удивления и попыткой привлечь на сторону своей оппортунистической тактики. И. П. не только ценил Плеханова, как теоретика, но и любил его, как своего учителя. Но на письмо ответил язвительным и резким напоминанием о том, что большевизм есть только применение к условиям русской революции 1905—1906 г.г. революционного учения самого Плеханова — и пошел своей дорогой.

Наступила реакция. Среди немногих уцелевших от рук Столыпина-вешателя был и И. П. Он остался на своем посту. Принужденный усиленно конспирировать, он оставался в Питере доверенным лицом большевистской организации, сносился с заграницей, несколько раз сидел на совещаниях партии, держал по поручению ЦК в своих руках нити легальной работы партии. В конце-концов он, конечно, «провалился», был арестован и сослан. Непосредственная связь с партией порвалась.

Грянула война. С поставленными ею вопросами он не справился. Один, без ближайших товарищей и без прямых связей с партией, он поддался общему настроению, охватившему тогда людей II Интернационала. Он пошел по следам своих старых учителей Плеханова и Гэда и вместе с ними застрял в трясине оборончества.

Когда, 4-го апреля 1917 года в Таврическом дворце на собрании большевиков и меньшевиков И. П. услышал только что приехавшего из-за границы Ленина призыв к пролетарской революции, к превращению империалистической бойни в классовый бой пролетариата и буржуазии, И. П. не сдался сразу. Из [illegible] он взял самое острое оружие и попытался им защищать свою позицию. «Ленин хочет водрузить над русской революцией знамя Бакунина», — сказал он в своей ответной на речь Ленина речи. Будущее оказалось [illegible]. И, кажется, что сам И. П. сознавал это. Первоначальная вера в марксистский характер своей позиции была подорвана. Начался мучительный пересмотр. С делегацией первого ВЦИК И. П. поехал за границу. Пацифистские планы рушились. В России торжествовала пролетарская революция. Старый большевик мучительно чувствовал свой отрыв от партии, от пролетариата, от революции. И в конце-концов большевизм победил все колебания и сомнения. С чувством радости и удовлетворения читали мы письмо И. П. из-за границы, в котором он сообщал свое решение вернуться в Россию и в рядах коммунистической партии бороться за победу нашего дела.

Весной он появился в Москве и сразу столкнулся с трудностями московской жизни. Нагрузив на себя тяжелую работу, И. П. проработал 6 месяцев и умер от паралича, не выдержавшего всех тягот сердца. За несколько дней до смерти группа товарищей обсуждала вопрос о товарище, которому можно было бы поручить важное и ответственное дело, требующее ума, такта, выдержки, безусловной преданности и дисциплинированности. И все без разногласий сошлись на имени Гольденберга. Теперь он умер. Уходят старики — первые пропагандисты марксизма среди русских рабочих, первые строители партии. Но на долгие годы останутся они в памяти русского революционного пролетариата.

Л. КАМЕНЕВ.

У всероссийского старосты.

В небольших двух комнатах приемной М. И. Калинина душно и тесно. На полу расселись группы крестьян и ведут бесконечные мужицкие разговоры о беспредельном деревенском горе: неурожае, бескормице, налогах, эпических сельских пожарах. Все это сдобрено сверкающим золотом народного юмора, не умирающего в самой мрачной обстановке.

— Как разорили меня белые, да как принялись стегать, так и сразу почувствовал: умеют драть, сукины дети. Четыре года прошло революции, а [illegible] нашего брата, как теперь, в волости дерут.

В другом месте кучка крестьян уселась в уголку в кружок, вынула свои запасы и закусывает. Вот один, вытянув по полу ноги в онучах, облупливает печеное яичко и говорит пресерьезно, только чуть приподняв одну бровь:

— Приеду в деревню и буду рассказывать: у самого главы государства обедал и в самой передней комнате. На первое было фуримак с перехватом... потом забурски...

Идет перечисление каких-то самых невероятных апокрифических блюд. В это время посетителей обходит служащий, раздающий литературу.

— Эй, слышь, малый, дай-ка сюда газету! — кричит совсем, как в чайной, мужичок, перечисляющий диковинные блюда «у главы государства». И получив «Известия», продолжает:

— А на сладкое подавали газеты сахарные: на десерту, значит.

И тут же аккуратненько он отрывает лоскутик газеты и свертывает цигарку со снотворной махоркой.

— Слышь, Максимыч, не ври, — останавливают собеседники, — почитаем, что пишут в столицах. Калиныч-то не приехал еще: сидеть-то чай долго не будем. Скучно так-то.

— Да я только крепче, — оправдывается хитрый Максимыч, — вот тут, где забыли напечатать, белое место.

— Кто с прошениями ко мне? — быстро и неожиданно появляется у барьера приемной тов. Калинин. По одну сторону его становится девушка-секретарь, по другую — адъютант.

Красноармейцы, крестьяне, инвалиды, дамы, торговцы, ходатаи, старухи — все приходит в волнение, в движение, толпа некоторое время словно закипает, и мало-по-малу становясь в очередь фигурным хвостом, загибающимся в несколько раз по комнатам. Большего всего просьб о выдаче обмундирования.

Отклонить... отклонить... отклонить... — пишет на этих просьбах тов. Калинин.

Но эту безмундирную публику не так-то легко урезонить резолюцией. В дни безделья за революцию среди всеобщего шатания выработался и особый тип искателя по учреждениям: где что можно ухватить от государства. И вот почти каждый из них вступает в пререкания.

— Где же я теперь возьму, тов. Калинин? — добивается низкорослый приземистый суб'ект в костюме матроса.

— А где же государство возьмет для вас? — вопросом на вопрос отвечает тов. Калинин.

— Никак не возможно, тов. Калинин, мне теперь на ногах ходить, — не унимается матрос. — Я вам, как высокому лицу... Вот!

И ловко задрав, он подносит почти к самому носу «высокого лица» ногу в растерзанном штиблете, напоминающем оскаленную пасть маленького крокодила с зубьями-гвоздями.

— М-да... — не смущаясь, разглядывает внимательно тов. Калинин, видавший виды. — Штиблет, действительно... того...

И затем, раздумчиво почесав сельскую бородку, берется за карандаш.

— В комитет помощи инвалидам там...

— Там остались одни лапти! — быстро, как ошпаренный, опускает ногу матрос.

— Ага, значит, был уже там?! — весело вглядывается на просителя тов. Калинин. — Ну так что же, в лаптях все лучше, чем в таких штиблетах щеголять.

— Не-ет... это нам не идет: лапти нам не к лицу, — разочаровывается матрос и, круто повернувшись, юркает в толпу.

Перед барьером крестьянин в лаптях, обросший до самых ушей бородищей-гривой, волосатый, корявый и наивный, как вековой ребенок. Он держит в руках бумагу осторожно и почтительно, словно невиданную жар-птицу.

— Я... вот... за способием... о помощи... — лепечет лесной великан.

— О помощи? Отклонить, — кратко определяет тов. Калинин, берясь за карандаш.

— Я насчет бабы... четверо ребят у ей... Мужа убили белые... — еле выжимает из себя совершенно растерявшийся от такой краткости крестьянин. Он, видимо, хочет что-то раз'яснить... и не может. И моментально покрывается потом от бровей до самых губ и ушей.

Калинин несколько мгновений глядит на просителя, затем на бумагу.

— Постой, что ты путаешь? Да ты совсем не о помощи: ты жалуешься, что Арине Москвиной не выдают следуемого ей за убитого мужа денежного пособия. Так?

— Так точно! — рявкает обрадованный мужичок.

— Ну вот, так и пиши. Так это не помощь, а право на пособие. А ты о помощи. Не просить, а искать свое право надо, — сразу дает направление мыслям просителя и самой бумаге Калинин, одновременно связывая агитацию с делом.

— У вас что? — спрашивает он у следующего крестьянина.

— А прочти, — без малейшего смущения отвечает крестьянин, тыкая пальцем в бумагу.

Калинин терпеливо начинает разбирать еле нацарапанную просьбу.

— А первый мой дом взяла почта... а второй мой дом, на задворках, я сам обитаю... а сад мой, а яблоки ест почта... — разбирает он вслух.

— Вы просите о возврате вам плодового вашего сада, который захватило вместе с домом почтовое отделение?

— Так, — удовлетворенно кивает проситель. — Дом бери, а сад отдай.

— А что этот дом под почтой по фасаду? — соображает что-то Калинин.

— Так точно.

— А второй дом?

— На задворках.

— И сад там, на задах?

— Так точно, на задах, со мной вместе.

— К моему секретарю, — направляет Калинин обрадованного крестьянина.

Снова спор об обмундировании. На этот раз настойчиво спорят, наседают двое, именующие себя донбассовскими шахтерами. Видя, что с шахтерскими ребятами не сговориться, тов. Калинин начинает их ловко разоблачать перед многочисленной аудиторией.

— Давно вы здесь?

— Четвертый день по канцеляриям маемся, толку не добьемся.

— А откуда?

— Из Одессы.

— Как же это вы на Донбасс через Москву едете?

— Мы сюда за обмундированием приехали. Там не дают.

— Откуда же вы знаете, что там не дают?

Молчание.

— Значит, пообивали и на Донбассе?

— Если нельзя обмундирование, дайте хоть бесплатный проезд, — пытаются выторговать хоть что-нибудь пригожие ребята.

— А куда вам билет?

— Обратно в Одессу.

— Отказать!

Вот у барьера краснощекая бойкая провинциалка в шубейке, в платочке и с пачкой бумажек-удостоверений.

— Я пришла вас просить, гражданин председатель, об освобождении меня и моей коровы от молочного сбора. Я учительница села...

— Постойте, — останавливает заторопившуюся просительницу Калинин. — На каком же это основании освободить вас от молочного налога?

— На том, что корова яловая, а я с детьми.

— Корова яловая, а вы с детьми? — пресерьезно, не моргнув бровью, продолжает Калинин. Этого еще мало.

— А что же вам еще нужно? У меня вот удостоверение от училищного совета, от волисполкома, волотнаробраза, уездобраза, упродкома, уисполкома, ветеринара...

— Постойте, постойте, — опять останавливает разошедшуюся просительницу Калинин. — Уж если столько удостоверений, тогда можно рассрочить налог.

— Как рассрочить?! — негодует учительница. — А может она и на тот год будет яловая?! Я даже наверно будет, я знаю.

— Ага, так вы совсем платить не хотите. Отклонить!

А просители все прибывают и прибывают, и хвост очереди вырастает и извивается, словно многоголовая змея. Пахнет дезинфекцией. Видимо, эта тысячная толпа несет сюда не только свои душевные сомнения и печали, но и телесные недуги.

А. СЕРГЕЕВ.

Международное обозрение.

ГЕРМАНИЯ — КОЛОНИЯ ПЕРВОГО РАЗРЯДА.

За последнюю неделю нет никаких новых фактов, касающихся отношения союзников к Германии и к России. Но общая линия новой политики союзников выступает с каждым моментом все яснее и яснее. Если английская либеральная пресса с «Манчестер Гардиан» и «Дейли Кроникль» во главе пытается вызвать впечатление, что речь идет о великом почине Ллойд-Джорджа, направленном для восстановления Европы на новых, разумных основаниях, то все это не что другое, как пускание пыли в глаза и английской публике, которая привыкла уже считать английскую политику источником всякой добродетели, и мировому общественному мнению, которое должно верить, что Вифлеем находится не в Палестине, а на Темзе.

Версальский мир трещит по швам. Он трещит по швам потому, что он пытался неправильным методом содрать шкуру с немцев. Версальский мир построен на старых началах разбоя. Я тебя победил, я у тебя отнимаю часть земли и коров и ты мне должен уплачивать столько-то и столько денег. Вот было содержание версальского мира. Но кроме оторванных от Германии земель, отнятых у нее коров и машин, Антанта не в состоянии старыми методами получить больше. Если Германия должна платить деньги, она должна покупать американскую валюту, ибо германскую союзники так же мало склонны принимать для уплаты долгов, как и советскую. Германия может покупать американскую валюту или на германские марки, или на товары; но количество германских марок, которые можно продать, очень незначительно, и продажа их имеет последствием катастрофическое падение германского курса, в результате чего противник может скупить в Германии все, что только представляет ценность. Но тогда ему придется в конце концов оккупировать страну, ибо германское правительство не в состоянии будет управлять страною при дороговизне, которая будет последствием такого «мира».

Другой метод получения американской и английской валюты — это громадное увеличение производства при голодной заработной плате, при увеличении рабочего дня и при выбрасывании за границу дешевых германских товаров. Но эта процедура не может долго продолжаться, ибо если низкое состояние курса германской марки облегчает продажу товаров за границу, то оно делает невозможными покупку сырья. В результате кон'юнктура распродажи может продолжаться только очень недолго, но ее достаточно, чтобы создать неслыханную конкуренцию английской и американской промышленности, итак страдающей от мирового кризиса. Поэтому надо искать новых методов выкачивания из Германии материальных средств.

Английский империализм думает, что он этот новый метод нашел. Этот новый метод, который английская либеральная пресса считает гуманитарным в сравнении с версальским методом, означает на деле возврат от методов феодального использования побед к методам древнего ассирийского и вавилонского рабства.

Первобытные люди с'едали побежденного пленного противника. Когда производительность труда настолько увеличилась, что пленный, работая, был в состоянии производить больше, чем требовалось для его кормежки, тогда победитель делал его своим рабом и принуждал его работать для себя. Изобретения английского империализма состоят в том, что он хочет заставить побежденные народы быть рабами повелителей. Английский план, насколько его можно расшифровать на основе того, что говорит английская печать, состоит в том, что Германия должна заложить Антанте железные дороги, а, быть может, и ряд других отраслей промышленности, и производить в первую очередь то, что нужно союзникам. Чтобы уменьшить конкуренцию дешевых германских товаров, союзники раньше всего поднимут цену этих товаров. Они, во-первых, затребуют отдачи под их контроль германских финансов, чтобы повышением податей гарантировать немедленную уплату самых необходимых взносов и чтобы надбавкой повысить стоимость общих условий германского производства. В том же направлении должно действовать повышение тарифов железных дорог, которые должны перейти от государства в руки синдиката английских и немецких капиталистов.

Главную часть возмещений Германия будет уплачивать товарами, производимыми за счет союзников и для союзников. Таким образом, союзники надеются поднять германскую валюту, повысить цену германских товаров приблизительно до уровня мировых цен, устранить для них опасность германской конкуренции и задаром получать товары, которые будут продаваться дорого России, Китаю и проч. колониям. Германия будет колонией индустриальной, колонией высшего разряда, которая должна укреплять господство союзников в колониях земледельческих, колониях низшего разряда.

Вот в чем английский план, который представляет собою переделку неисполнимого версальского мира и переделку к худшему. Удастся ли Англии уговорить Францию согласиться на этот новый метод? Главных препятствий против этого два: первое состоит в том, что Франция нуждается немедленно в деньгах и требует уплаты германского взноса еще в январе и феврале; во-вторых, Франция боится, что раз Германия будет нерастерзанной, раз Франция откажется от захвата Рурского бассейна, то немец, который [illegible], готов [illegible] организовать сопротивление. Франция хочет разорвать Германию в куски: она боится [illegible] 65 миллионов людей и работ. 6 января в Каннах английские и французские министры соберутся для окончательного сговора. Английское правительство намерено дать Франции военные гарантии на случай, если она согласится на предложенные ею планы, если она откажется от морских вооружений против Англии, от самостоятельной политики в Турции, если она выработает совместно с английским правительством общую линию поведения по отношению к России.

РОССИЯ — КОЛОНИЯ ВТОРОГО РАЗРЯДА.

Английская печать полна толков об условиях, на которых должно быть признано Советское правительство. Условия эти, само собою понятно, хороши для всех. Россия должна признать все довоенные и военные долги. Россия должна возместить убытки несправедливо пострадавшим антантовским капиталистам. И Россия должна дать гарантии. Если кто-нибудь подумает, что эти гарантии состоят в демократических требованиях, в требованиях учредительного собрания, и т. п., то он ошибется. Нет, эти шутки уже кончены; на деле союзники изволили уже признать, что Советское правительство существует, и что попытка его ниспровергнуть изнутри безнадежна, а извне требует войны, которая им не по силам. Гарантии эти быть может должны состоять в том, чтобы Советское правительство восстановило частную собственность? Но и об этом нет речи. «Последние Новости» — газета Милюкова — вопиет, когда говорят, что союзникам вообще начихать на так-называемые национальные цели русской буржуазии, т.-е. на восстановление ее собственности. Гарантии, которых будут требовать, судя по дискуссии в прессе, союзники, будут состоять в том, чтобы Советское правительство отдало под залог железные дороги, быть может, и гавани. Они останутся в залоге до тех пор, пока союзники не восстановят русского земледелия и пока не удастся получать ежегодно от мужика путем налогов на вывоз такое количество хлеба, которое оказалось бы достаточным для уплаты старых долгов. Русская промышленность подлежит восстановлению только в пределах, решительно необходимых для существования государства.

Ллойд-Джордж думает, что он явится в Канны к Бриану с согласием Советского правительства на его программу, т.-е. на уплату всех долгов и на возмещение убытков для антантовских капиталистов. Тогда Бриан, не имея больше никаких требований, должен будет согласиться на конференцию с Россией, на которой можно было бы поторговаться на счет возмещения убытков России и насчет займа для нее. Так как Советское правительство, согласившись на требования Антанты, сдало бы все свои карты, то займы для России были бы отпущены в самых незначительных размерах, в размерах, позволяющих Советской России только прозябать, в размерах, ставящих ее в полную зависимость от союзников. О возмещении убытков можно бы говорить с Россией, держа постоянно дуло револьвера у ее виска. Вторым результатом было бы то, что Ллойд-Джордж выступил бы по отношению к Франции от имени Советской России, Ллойд-Джордж был бы фактическим руководителем русской политики, хотя этого руководства ему с'езд Советов никоим образом не поручал.

Насколько мы знаем, Ллойд-Джордж не едет в Канны с таким мандатом от Советского правительства. По отношению к Советской России, по всей вероятности, не будет принято никаких окончательных решений. Советская Россия не связана еще ни по отношению к Англии, ни по отношению к Франции. Она будет с ними договариваться на международной конференции или в особых конференциях, [illegible].

КЛИН МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И РОССИЕЙ.

Одним из самых ловких шагов в этой дипломатической игре является 116 параграф версальского мира, который дает Советской России право на возмещение убытков со стороны Германии. В тот самый момент, когда от России требуется признание многих десятков миллиардов рублей золотом в качестве долга союзникам, ей нашептывают на ухо: мы облегчим твое положение, признав за тобою 30 миллиардов золотых марок, как возмещение убытков, причиненных тебе Германией. Ты говоришь, что Германия не в состоянии уплатить долга Франции? Ты ошибаешься. Германия не может платить золотом, но она может 2—3 десятка лет работать на союзников. Часть продуктов ее работы получит Россия для восстановления железных дорог и земледелия. Таким образом, Россию хотят поставить в тяжелое положение. Если она согласится на это, она будет соучастницей разбоя над Германией. Если она откажется от этого, она будет находиться в тяжелом положении, ибо ее народные массы будут неслыханно страдать от недостатка машин, плугов, транспорта и т. п.

РЕШАЮЩАЯ ВЕСНА.

Мы изобразили все элементы международного положения, все элементы начинающейся борьбы. Эта борьба будет требовать от советской дипломатии громадного самообладания и соединения дальновидной политики с расчетом о нуждах дня. Она требует от всей страны высокой сплоченности; она требует громадных усилий над укреплением армии. Совершенно не исключено, что союзники пойдут по отношению к нам на новые авантюры. Мы должны пытаться наладить мирные отношения со всеми странами. Но одновременно мы должны помнить, что наши ближайшие соседи, государства, возникшие на окраинах царской империи, не ведут самостоятельной политики, что каждую минуту они могут быть поставлены своими антантовскими хозяевами перед необходимостью начать с нами борьбу. Мы пытаемся, например, добиться с польским правительством мира, мы стоим перед торговыми переговорами с Польшей. Советский представитель в Варшаве — тов. Карахан, после ликвидации савинковщины повел линию полного миролюбия. Не подлежит сомнению, что польский министр иностранных дел г. Скирмунт, считаясь с торговыми кругами, идет этой политике навстречу. Но польская пресса глубоко ошибается, если она из признания этого факта тов. Караханом в интервью с корреспондентом «Юманитэ», делает вывод, что польско-русские отношения наладились. Петлюровщина еще не ликвидирована. И что завтра прикажут делать Польше господа из парижского министерства иностранных дел, — мы не знаем. Если польское общество так хочет быть гарантировано от войны, то оно должно требовать не только ликвидации петлюровцев. Нужно, чтобы Париж знал, что Варшава хочет мира. Если это будут знать французские империалисты, то станут возможны между Польшей и Советской Россией отношения продолжительного мира, и Польша сумеет сыграть положительную роль в налаживании мирных отношений между Советской Россией и Францией.

Не только одна Польша этой весной будет принуждена решаться на тот или другой курс своей политики. Это должны будут сделать все наши соседи. Мы не хотим этим сказать, что мы к этому будем их принуждать. На это их будет принуждать международное положение. Оно принудит к решениям все европейские державы.

КАРЛ РАДЕК.

Всеобщая железнодорожная забастовка в Германии.

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Радио корр. «Нью-Йорк Трибюн»). Сегодняшнее совещание в министерстве путей сообщения, затянувшееся до поздней ночи, является действительно последней надеждой предотвратить, как выражаются газеты, национальное бедствие, которым грозит железнодорожная забастовка. Вирт также сегодня вечером принял участие в обсуждении положения, пригласив группу вождей железнодорожников и пытаясь уговорить их вернуться к работе и найти мирный путь для разрешения конфликта.

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Радио корр. «Нью-Йорк Трибюн»). **По последним известиям из рейнских провинций, сообщение прекращено совершенно между Эссеном, Гаммом и Дортмундом. В Кельнском округе сообщение очень плохо поддерживается между Кельном—Бонном—Дюреном и Ахенским округом. Из затронутых забастовкой округов приходят многочисленные жалобы на недостаток топлива и других материалов. По последним сведениям, забастовочное движение распространяется на Мюнхенский и Гладбахский округа. Быстрое распространение забастовочного движения заставило германский железнодорожный союз и национальное об'единение железнодорожных служащих выразить свое одобрение этому внезапному взрыву стачки. Руководство движением попало в руки экстремистов, и оно может привести и серьезным политическим и экономическим последствиям, если не удастся овладеть им в ближайшие же часы. Уже тот факт, что лойяльные железнодорожные служащие были вынуждены принять сторону бастующих, тогда как не далее, как вчера, они еще признавали их вне закона, указывает на серьезность положения.** Однако, высказывается надежда на мирное разрешение кризиса. До сих пор союзные оккупационные войска не препятствовали забастовке.

ПАРИЖ, 31 декабря. (Радио аг. Гавас). Об'явление, подписанное представителями 3-х больших железнодорожных союзов и министром путей сообщения, доводит до сведения, что переговоры по вопросу о вознаграждении продолжаются, и есть надежда на достижение соглашения к вечеру.

НАУЭН, 31 декабря. (Радио германск. прессы). **Железнодорожная забастовка в западной Германии распространилась до оккупированных районов.** По приказу междусоюзнической комиссии, в силу которого все служащие и рабочие должны оставаться на своих постах, делегаты железнодорожников ответили, что, протестуя против насилия, они покоряются. **Забастовка доходит и до Берлина.** Министр путей сообщения призвал организации железнодорожников для новых переговоров сегодня, после полудня. **Положение крайне серьезно.**

ПАРИЖ, 31 декабря. (Радио французск. правит. аг.). Берлинские газеты опасаются, что забастовка железнодорожников распространится на всю Германию, если правительство не войдет в переговоры с организациями профессиональных союзов. **В округе Берлина и окрестностях в 10 час. вечера об'явлена всеобщая забастовка. Много служащих и рабочих бросили работу.**

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Американское радио Брауна). **Германия стоит перед угрозой новой всеобщей железнодорожной забастовки. Частичные забастовки уже начались в западной Германии. Первыми забастовали красные железнодорожники на Эльберфельдском участке, прекратив всякое железнодорожное движение в «Красной долине», вдоль реки Вуппер. В Эссене и Дюссельдорфе забастовка ожидается сегодня и, повидимому, быстро распространится по всей Рейнской области.** Забастовка началась при следующих обстоятельствах: железнодорожные служащие потребовали к Рождеству аванса в счет январской заработной платы, но правительство это требование отклонило. Рождество прошло. Эльберфельдские красные железнодорожники решительно потребовали немедленного аванса в счет январской заработной платы в размере 1.000 марок для женатых рабочих и 750 марок для холостых. Требование авансов мотивировалось дороговизной жизни. Правительство Вирта отклонило и это требование, ссылаясь на то, что если авансы будут даны, то железнодорожники забастуют снова, как только начнутся вычеты аванса из жалования. Отсюда правительство сделало вывод, что под видом аванса рабочие просто пытаются добиться повышения заработной платы. **Значение частичной забастовки, грозящей перейти во всеобщую, заключается в том, что она может превратиться в невиданную еще и величайшую социально-эко-**

О перераспределении производительных сил.

Три пути восстановления хозяйства: 1) От тяжелой индустрии; 2) от сельского хозяйства, и 3) средний путь концентрического движения с обоих концов. Будирование т. Преображенского против второго и третьего пути, лежащих в основе нового курса. Неправильность тактики сопротивленчества усиленному развитию легкой индустрии. Нецелесообразность всеобщего перераспределения оборотных средств в пользу тяжелой индустрии. Предпосылки и условия таких частичных перераспределений. Легкая индустрия, работающая на вольный рынок, как источник дополнительных ресурсов для государства. Три ошибки т. Преображенского.

Тов. Преображенский сделал на партийной конференции, а затем и в «Правде» (см. ст. «Распределение производительных сил и хозяйственный расчет») попытку вскрыть в практике нашего перевода предприятий на хозяйственный расчет некоторое тревожное явление, углубление которого грозит самой возможности правильного восстановления государственной промышленности.

Вопрос поставлен им в крупных чертах. Если поверить примечанию редакции, т. Преображенский ставит в этой статье «совершенно новый вопрос о распределении государственной поддержки между основными отраслями тяжелой индустрии, с одной стороны, и работающими в значительной мере на вольный рынок — с другой».

Присмотримся к этому вопросу.

Мы начнем, однако, несмотря на «совершенную новизну вопроса», с исторического замечания.

1. Три пути восстановления хозяйства.

В 1920 г. IX с'езд партии принял определенную (гусевскую) схему восстановления хозяйства, схему, «теоретически» представляющую наиболее рациональный подход к делу. На практике эта схема, однако, оказалась для нас непосильной. И не потому, что в основе ее лежал не экономный подход. А потому, что именно (максимальная) экономичность ее была возможна лишь на основе немедленного вложения таких огромных материальных средств, которыми наша нищая страна не обладала. Как ни парадоксально звучит такое утверждение, но **наша нищета заставила нас перейти к менее экономным схемам восстановления народного хозяйства.**

Схема IX с'езда намечала следующую последовательность задач:

«а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоза и образование необходимейших запасов (именно подвоз и сосредоточение в базисных пунктах, **но не производство**) хлеба, топлива и сырья;

б) **машиностроение** на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба;

в) усиленное развитие **машиностроения** на производство продуктов массового потребления;

г) усиленное производство продуктов массового потребления».

Как видим, усиление производства продуктов массового потребления откладывалось на дальнейшее будущее, на период, который должен был наступить лишь после того, как будут пройдены первые три этапа, посвященные созданию предварительных технических условий усиленного производства продуктов массового потребления. В течение первых трех этапов мы должны были бросить все материальные ресурсы страны — продразверстку, рабочую силу (трудгужповинность), старые запасы, эмиссию — на производство **средств производства**, на последовательное создание отдельных звеньев длинной технической цепи. Страна должна была вытерпеть определенный период товарного голода, чтобы этой ценой наиболее рационально подойти к восстановлению народного хозяйства.

Эта схема «теоретически» была абсолютно правильна, но она была... непосильна. Наши ресурсы были слишком незначительны, чтобы позволить нам роскошь отчисления столь больших средств для хозяйственного предприятия, которое могло сказаться продуктами массового потребления только через длинный ряд лет. **Мы брали из ресурсов страны старые запасы. Благодаря длительному** [illegible] звене посредствующей цепи производства мы могли начать возвращать стране только слишком поздно. В результате создался кричащий дефицит в потребительском балансе страны и катастрофическая неустойчивость народного хозяйства.

Кризис 1921 г. заставил нас перестроить всю схему и план восстановления, **значительно выдвинув вперед сельскохоз. производство.** В области промышленности мы в значительно большей мере стали бросать ресурсы на создание предметов непосредственного потребления. Мы перестроили соответственно импортный план и стали тратить золото на продукты питания. Начали сами частично работать по линии сокращенных оборотов, хотя технически такая линия представлялась совершенно нерациональной. Этот переход был продиктован отсутствием в распоряжении государства материальных и финансовых ресурсов, достаточных для проведения наиболее рационального и наиболее дешевого плана восстановления хозяйства. Структура нашего восстановительного плана была определена тем, сколько дефицитных лет позволяли нам выдержать наши материальные средства.

«На основе общественного производства», — писал Маркс, — «приходится определить масштаб, в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочие силы и средства производства, не доставляя за все это время никакого продукта в виде полезного эффекта; приходится определить, в каком масштабе могут производиться эти операции, не причиняя вреда таким отраслям производства, которые постоянно, или несколько раз в году не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и доставляют средства к существованию и средства производства». (Капитал, т. II, стр. 341—342). Поэтому «коммунистическое общество наперед должно рассчитывать, сколько труда, средств производства и средств существования оно может, без вредного ущерба, тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, долгое время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни средств существования, и вообще не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства труд, и средства производства, и средства к существованию». (Капитал, т. I, стр. 296).

Маркс писал это о коммунистическом обществе. Конечно, в большей мере это относится к нашему истощенному хозяйству послевоенного переходного периода.

Надо поэтому понимать, **что наша новая экономическая политика означает крупнейший отход от «теоретически» и прямолинейно рационального плана, что она означает не что иное, как крупнейшее перераспределение производительных сил страны в сторону сельского хозяйства** (понижением продовольственных платежей и трудгужработ) **в сторону мелкой промышленности, а также крупной промышленности, работающей на массовый крестьянский рынок.**

И вот в этих условиях приходит т. Преображенский и — после того, как он на X с'езде партии голосовал за огромное понижение продналога, после того, как на майской партийной конференции голосовал за перераспределение производительных сил нашей крупной промышленности в сторону усиления производства предметов крестьянского обихода — плачется теперь по поводу идущего в стране перераспределения производительных сил.

Мы выбирали между несколькими возможными путями восстановления народного хозяйства. Первый путь — это программа IX с'езда партии. Мы этот путь попробовали; он привел нас к бурному кризису весны 1921 г. Противоположный крайний путь заключается в медленном восстановлении народного хозяйства, начатого не со стороны тяжелой индустрии, а **исключительно со стороны сельского хозяйства**, и постепенного развертывания промышленности, начиная с тех отраслей ее, которые прямо обслуживают крестьянское хозяйство. Если гусевский путь был возможен лишь на основе значительных материальных средств, то второй путь есть путь крайней материально-технической бедности. Фактически после весны 1921 г. мы нащупывали третий, средний путь (двигаться концентрически **с разных концов**). Можно только одно сказать: **чем беднее окажемся мы ресурсами и чем хуже будем** [illegible] **ими (в смысле времени** [illegible]**), тем ближе** будет пролегать наш средний путь ко второму крайнему пределу *).

Таково положение. Именно бедность толкала нас от гусевского пути на средний путь. А т. Преображенский утверждает, видимо потому, что мы бедны оборотными и иными средствами, нам надо отказаться от такого развертывания промышленности, которое уделяет ресурсы отраслям, работающим в значительной мере на вольный рынок». Как любопытна эта ошибка, повторяющая ошибку IX с'езда! И тогда именно нашей бедностью мотивировался этот совершенно непригодный для бедной страны восстановительный план. Резолюция IX с'езда гласила: «В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и **прямым обнищанием** страны хозяйственный план **естественно** (Sic!) распадается на ряд последовательных, друг друга обслуживающих коренных задач (следует приведенное перечисление четырех этапов). В результате нашей прямой нищеты естественно (?!) выдвигался план восстановления, который лишь на четвертом этапе допускал усиление производства продуктов массового потребления.

Так мы думали во времени IX с'езда партии. Но т. Преображенский и сейчас целиком остался в плену этой старой идеологии.

*) В этом отношении весьма знаменательным является постановление IX-го с'езда Советов, признавшего считать «главной и неотложной задачей... **снабжение крестьянства** большим количеством товаров, необходимых для под'ема земледелия и улучшения жизни трудящейся массы крестьянства» и выдвинувшего эту цель, **как главнейшую»** для нашей промышленности. Очевидно, [illegible] с продналогом, [illegible] и дальнейшим сокращением государственных ресурсов, заставляют нас в значительно большей мере, нежели это намечала майская партийная конференция, приблизиться ко второму крайнему варианту восстановительного плана. Мы говорили в мае об «усилении (в известной части) производства предметов... крестьянского обихода». Мы выдвигаем сейчас снабжение крестьянства, как «главнейшую цель» нашей промышленности. Очевидно, путь от IX-го с'езда партии к IX-му с'езду Советов почти заканчивает путь от гусевской восстановительной схемы к противоположной схеме.

2. Распределение государственной поддержки между тяжелой и легкой индустрией.

Что предлагает т. Преображенский? Ясно и точно он не говорит этого: он не устанавливает, **в какой мере** план восстановления **допускает** развертывание второстепенных отраслей, **и в какой мере не допускает его.**

Он лишь формулирует глухой протест против замечающегося их оживления. «За основные отрасли тяжелой индустрии и против отраслей, производящих средства массового потребления», — вот его лозунг, не конкретный деловой план (в такой-то мере можно и нужно, а в такой-то — вредно и нельзя), а [illegible] психологическая позиция, сотканная из смутных тревог и глухих протестов против неизбежного и полезного, — в данных условиях и в известных пределах, — перераспределения производительных сил.

«Успех в Донецком бассейне, — пишет тов. Преображенский, — будет иметь историческое значение для Советской власти и всей нашей промышленности, перед которым отступят далеко на задний план все успехи таких отраслей промышленности, которые имеют возможность торговать и только поэтому пред'являют претензии на лучшую оплату рабочих и на больший размер оборотного капитала». Какое восхитительное, «чисто-коммунистическое» презрение к отраслям хозяйства, которые «имеют возможность торговать и **только поэтому** пред'являют претензии!..» Как будто в этой возможности торговать не сказывается **особое** народно-хозяйственное значение этих отраслей для нынешнего периода, значение их как для крестьянского хозяйства, так и для государственной промышленности, в качестве дополнительного (к продналогу, эмиссии) источника государственных ресурсов. Тов. Преображенский говорит о «бесхозяйственном расчете», который сказывается на счет ресурсов республики, которые весьма ограничены, в первую очередь создавать оборотный капитал и двигаться вперед предприятиям, которые не заслуживают по своему удельному весу в стране, попасть даже во вторую и третью очередь на развертывании своих производственных возможностей». «Мы пошли бы на поводу целиком у буржуазной стихии, если бы бессознательная стала бы перестраиваться таким образом, что важнейшие силы и средства направили бы на производство того, что требует мелкобуржуазный рынок **сейчас**, если бы создавали в первую голову оборотный капитал **этих** отраслей промышленности, улучшали бы положение рабочих **этих** предприятий в ущерб другим».

Но привелось ли тов. Преображенскому действительно наблюдать преимущественную государственную **поддержку** этих отраслей промышленности? Отдаем ли мы на самом деле этим отраслям важнейшие силы и средства? Конечно, нет. Почти все, чем располагает государство, — продналог, трудгужналог, золотой фонд, централизованные запасы, эмиссия, — все это государство отдает **не им.** Для этого достаточно взглянуть на планы продовольственного, трудгужевого, денежного и материального снабжения *).

Но почему же мы отдаем **наши** важнейшие средства не им? Потому ли, что с ними не связаны перспективы восстановления хозяйства? Нет, не поэтому. Наоборот, наш нынешний хозяйственный план, в отличие от прежнего, именно эти отрасли выдвинул вперед за счет основных отраслей тяжелой индустрии. Почему же, несмотря на это, мы их либо вовсе не поддерживаем, либо поддерживаем в ничтожной мере? А потому, что, работая по линии кратчайших оборотов, они могут развернуться без нашей помощи, стоя на собственных ногах. Не потому государственная помощь им мала, что они государству не нужны, а потому что, — в известных пределах, — государство им не нужно.

Таково положение. Казалось бы, что, самостоятельно расширяя свои оборотные средства, эти отрасли представляют прямой выигрыш для нашего хозяйственного баланса. Но тов. Преображенского и здесь не покидает тяжелая тревога.

*) В декабрьском плане продовольственного снабжения промышленности, с государственного снабжения сняты следующие отрасли: мукомольная, чайная, кофейная, кондитерская, крахмально-паточная, табачная, маслобойная, спичечная, кирпичная, мыловаренная, стекольная, фарфоро-фаянсовая (последние [illegible]).

3. Неравномерное возрастание и «планомерное» перераспределение оборотных средств.

Если государство не предоставляет им ничего из своих централизованных ресурсов, то оно все же передало в их распоряжение в качестве авансового фонда («чтобы завертеть колеса») находившиеся на складах самих предприятий собственные их фабрикаты.

Благодаря ходкости этих **фабрикатов** они могут быть легко реализованы **на рынке и обеспечить предприятиям этих** отраслей оборотные средства, чего **нет** в других отраслях.

Известная неравномерность в отношении такого самообеспечения оборотными средствами через вольный рынок несомненно существует. Если мануфактура, кожа, мыло, с.-х. орудия могут быть с большей быстротой реализованы на крестьянском рынке и быстрыми оборотами питать данную отрасль сырьем, продовольствием, дровяным топливом, то каменноугольная промышленность, горная промышленность, железнодорожная, машиностроительная и т. д. находятся в отношении массового крестьянского рынка в совершенно ином положении.

Но должен ли голый факт рыночности продуктов сам по себе **предопределять**, что именно данная отрасль должна развиваться, а не другая? Не правильнее ли, реализовав на рынке запасы потребительской индустрии, потребить **их в** качестве оборотного фонда не для **нее, а** для тяжелой индустрии?

«Правом продажи, — говорит тов. Преображенский, — должно пользоваться не каждое предприятие, которому **есть** что продать, а то, оборотный капитал которого надо увеличить в интересах общехозяйственного плана **республики**, при чем очень часто продать **придется** мануфактуру, а деньги отдать на мануфактурной фабрике, а, скажем, заводу, выделывающему... тормоза «Вестингауза».

Если слова «очень часто» обозначают не отдельные случаи, а определенную линию, то смысл этой линии может заключаться только в генеральном перераспределении фабрикатов для концентрированного использования их в качестве оборотных средств (безразлично, в натуральной ли форме или предварительно, реализовав их на рынке) г [illegible]

номическую борьбу. Она предвещает острую классовую войну, которая может разразиться в Германии не позднее конца апреля или начала мая.

БЕРЛИН, 28 декабря. (Через Ригу, соб. корр.). Как сообщает «Форвертс», организации высших железнодорожных служащих считают создавшееся в западной Германии положение крайне серьезным и готовы взять на себя руководство забастовочным движением. **Распространение забастовки на всю Германию, повидимому, неминуемо**, так как с прекращением движения на этом участке прирейнской области немедленно же прекратилась доставка угля в среднюю Германию. В настоящее время открылись переговоры между правительством и железнодорожниками. **Возбуждение среди рабочих усиливается особенно в виду того, что правительство об'явило о предстоящем массовом увольнении рабочих.**

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Радио корр. «Нью-Йорк Трибюн»). До последней минуты в Берлине продолжались усилия прекратить быстрое распространение забастовочного движения, которое угрожает парализовать все железнодорожное сообщение Германии. **Сегодня забастовка приняла серьезные размеры, и если она не будет прекращена в течение ближайших 24 часов, то грозит охватить большую часть страны.** Если только министр путей сообщения Грюнер, пригласивший на совещание представителей железнодорожных организаций, сегодня, вечером, не убедит бастующих в рейнских провинциях возвратиться к работе, Берлинский округ будет лишен железнодорожного сообщения с горпдом сегодня, в 10 ч. веч., и отрезан от запасов угля и продовольствия. **Призыв к забастовке в районе Берлина был выпущен сегодня, утром, железнодорожным союзом, а уже днем сотни рабочих покидали свои посты. Служащие Гамбургского округа также вынесли резолюцию о присоединении к национальной забастовке, если германское правительство не удовлетворит требований бастующих. Гамбургские служащие пред'явили ультиматум правительству об удовлетворении их требований к субботе, угрожая, в противном случае, национальной забастовкой.**

БЕРЛИН, 29 декабря. (Через Ригу). **По поводу грозящей всеобщей железнодорожной забастовки, «Роте-Фане» отмечает, что германское правительство, повидимому, намеревается устроить пробу сил.** Путем удлинения рабочего дня, массовых увольнений рабочих и сокращения существующих инициальных тарифов правительство хочет подготовить передачу казенных железных дорог в частные руки. «Таким образом, добавляет газета, правительство всемерно содействует осуществлению планов Стиннеса». (РОСТА).

К признанию Советской России.

БЕРЛИН, 28 декабря. (Через Ригу, **соб. кор.**). Германская печать все еще **находится** под впечатлением ожидаемого в близком будущем политического признания Советской России. «Франкфуртер Цейтунг» в обширной передовой статье по этому вопросу подчеркивает, что признание России должно повести к совершенно новой ориентации всей европейской политики. Газета видит в остром вопросе об урегулировании отношений между западными державами и Россией вопрос, не столько интересующий всю Антанту, сколько преимущественно Францию. В восточной политике Франция идет собственными путями, что, между прочим, доказывается и франко-кемалистским соглашением. Поэтому представляется вполне естественным, что, в виду тесного союза, существующего между кемалистами и Советской Россией, французская политика на Востоке стремится к соглашению со союзниками своего союзника. Но в радикальном повороте Франции по отношению к России гораздо большую роль сыграли группы французских капиталистов, соперничающих на Ближнем Востоке с английскими капиталистами. Кроме того, говорит газета, между Англией и Россией продолжает и поныне существовать традиционное противоречие, так что Россия по существу всегда найдет в своей политике поддержку со стороны Франции. По всем этим соображениям газета считает вполне вероятным, что при постепенном обострении старых англо-русских противоречий Франция современем опять автоматически займет свое старое место союзницы России. Газета далее неодобрительно отзывается о проявившейся до сих пор сдержанности германской политики в отношении России, указывая на пример Франции, что в настоящее время политику воздержания попросту невозможно проводить.

ЛОНДОН, 30 декабря. (Соб. кор.). Как сообщает газета «Дейли Кроникль», на заседании Верховного Совета будет обсуждаться вопрос о поощрении возобновления в ближайшем будущем торговых сношений между союзными державами и Россией. В качестве эксперта по вопросу о торговых сношениях с Россией в Канны особо приглашается специалист по русским делам Уайз.

ЛОНДОН, 30 декабря. (Соб. кор.). Во время вчерашнего своего выступления в сенате Бриан коснулся русской проблемы. Он опровергает слухи о принятом якобы решении созвать большую международную конференцию с участием Германии и России. «Но,—сказал Бриан,—всякое правительство должно учитывать будущее. Россия не является страной, которую можно было бы игнорировать, как ничтожную величину. Весьма важно, чтобы она не попала под экономическое господство какой-нибудь страны. Деловые люди других стран,—продолжал Бриан,—бросают взоры в сторону России и приходится жалеть, что Франции не удалось создать в достаточной степени мощную финансовую организацию за границей. Этот вопрос должен быть разрешен в Каннах».

ЛОНДОН, 30 декабря. (Соб. кор.). Ассоциацией британских кредиторов России опубликовано сообщение по вопросу о приглашении России на международную конференцию. Составители сообщения, одобряя сделанное в этом смысле предложение, отмечают, что торговое соглашение с Россией дает Великобритании гарантию добросовестного выполнения любого обязательства, которое могло бы быть потребовано от России в виде предварительного условия международного признания ее правительства. Пока Советское правительство будет чувствовать, что дальнейшее существование соглашения и его признание зависит от выполнения принятых им на себя обязательств, оно и будет их выполнять. В заключение в сообщении сказано, что лучший способ признания Советского правительства это тот, который открыл бы возможность возобновления торговли с Россией.

ПАРИЖ, 31 декабря. (Радио франц. прессы). В четверг парижские финансисты, промышленники и союзные эксперты собрались для обмена мнений относительно возможности экономического восстановления Европы и России под председательством Лушера. «Пти Журналь» пишет, что дело идет не о политическом соглашении между правительствами, но о сотрудничестве частной инициативы, поддерживаемой правительством, для достижения реальных результатов. По заявлению «Пти Паризьен», это совещание компетентных лиц не касается ни проблемы предстоящих германских платежей, ни общих вопросов возмещений. Они обсуждают финансово-экономическую проблему во всем ее об'еме, проблему экономического восстановления Европы в в особенности России.

НАУЭН, 31 декабря. (Радио герм. прессы). По сообщению агентства Гаваса, возможно, что конференция союзных министров по восточному вопросу, которая предполагалась в Париже, будет соединена с каннской конференцией.

ПАРИЖ, 31 декабря. (Радио франц. правит. агентства). **Экономическая конференция, предшествующая Верховному Совету в Канне, началась сегодня утром. Французские и английские финансовые и промышленные эксперты согласны с планом, который должен служить базой для восстановления Европы**, после чего итальянским и бельгийским делегатам было сообщено о проекте.

Вокруг Вашингтонской конференции.

ЛОНДОН, 29 декабря. (Соб. корр.). Все английские газеты единодушно признают, что позиция Франции в вопросе о подводных лодках, ведет к полной неудаче вашингтонской конференции. В связи с этим британская делегация уже заявила, что Великобритания станет не только строить такое количество подводных лодок, которое она сочтет нужным для защиты своей торговли, но и не признает обязательным для себя достигнутое уже соглашение относительно [illegible]. Не только либеральная печать, но и [illegible] определенно становится на анти-французскую точку зрения. [illegible] в передовой статье выражает неодобрение решениям Франции.

ЛОНДОН, 30 декабря. (Соб. корр.). Вашингтонский корреспондент газеты «Дейли Экспресс» телеграфирует, что в вашингтонских кругах все более и более распространяется мнение, что Франция скоро идет по тому же пути, по которому шла Пруссия. В другой статье той же газеты образ действия Франции рассматривается, как угроза миру, предвещающая новую борьбу за преобладание на море. Это соперничество обойдется трем великим державам не менее 300.000.000 фунтов в год. Бальфур, повидимому, употребил крайне резкие выражения в Вашингтоне при оценке требований Франции. «В связи с отказом Франции, сказал он между прочим, обсудить вопрос о сокращении вооружений на суше, позиция, занятая ею в вопросе о подводных лодках, сильно встревожила и разочаровала всех, надеявшихся на сокращение морских вооружений. Единственной целью французского подводного флота является уничтожение торговли. Как подтверждают корреспонденты английских газет в Вашингтоне, американское общественное мнение крайне враждебно настроено по отношению к Франции. Отвечая французскому оратору, Юз пренебрежительно замечает, **что соглашения о расширении вооружений обсуждать никак не предполагалось и что конференция была созвана для обсуждения вопроса об ограничении вооружений.** Раздражение в американских кругах, по словам корреспондента газеты «Манчестер Гардиан», тем более обостряется, что там не верят, чтобы Франция когда-нибудь уплатила свои военные долги Америке и Англии. Американцам остается только признать, что Францией, потерявшей надежду расплатиться со своими долгами, овладело обычное для банкротов безумное желание истратить как можно более денег.

НАУЭН, 30 декабря. (Радио германск. правит. аг.), как сообщают некоторые газеты, в ближайшем будущем состоится пленарное заседание вашингтонской конференции, чтобы дать заинтересованным сторонам возможность публично высказаться по вопросу о тоннаже подводного флота.

РИМ, 30 декабря. (Радио итал. прессы). Телеграммы итальянской прессы отражают растущее недовольство по поводу позиции Франции в вопросе о подводных лодках. Бароли в «Коррьере делла Сера» недоумевает, каким образом Франция решается стать поперек конференции и принудить весь мир к жертве в 100 миллиардов. При тех новых морских вооружениях, которыми желает располагать Франция в будущих войнах, можно уничтожить 60 миллионов тонн торговых судов. Скарфолио телеграфирует в «Темпо», что **в виду угрожающего положения Франции и Англии, морские вооружения усилятся еще больше. Главной виновницей такого положения является Франция. Но ответственность за это ложится и на Америку, которая могла бы обуздать Францию, но не делает этого по политическим расчетам. Теперь совершенно ясно, что Америка смотрит на Францию, как на союзника против Японии и Англии.** Скарфолио говорит о горьком разочаровании, охватившем круги, близко стоящие к конференции, по поводу высокомерия Франции, саботирующей величайшую попытку обеспечить всеобщий мир. **Франция стоит сейчас в Европе совершенно одиноко и на нее смотрят с ненавистью, как на международную преступницу.** Единственной опорой ее высокомерия является надежда на проблематическую американскую помощь.

ГАННОВЕР, 31 декабря. (Радио германск. правит. аг.). В виду того, что со стороны Японии нельзя рассчитывать на дальнейшие уступки в шандунском вопросе, в Вашингтоне было внесено предложение обратиться к посредству Юза и Бальфура.

ЛИФИЛЬД, 30 декабря. (Радио британск. правит. аг.). Морская комиссия вашингтонской конференции в принципе согласилась с первой резолюцией сенатора Рута, предусматривающей, что принципы международного права, применяемые к надводным судам, применялись бы так же и к подводным лодкам при нападении их на торговые неприятельские суда. Резолюция заявляет, во-первых, что купеческие суда должны быть обысканы раньше, чем быть взятыми в плен, и не должны подвергаться нападению, кроме того случая, если они откажутся остановиться для обыска, а также, что торговые суда не должны топиться раньше, чем команда и пассажиры не будут в безопасности; во-вторых, если подводные лодки не могут овладеть торговыми судами без нарушения установленных законов, они должны дать возможность этим судам продолжать плавание. Затем было внесено предложение, имеющее целью полное запрещение употребления подводных лодок против торговых судов. (РОСТА).

Революционное движение в Индии.

ТАШКЕНТ, 31 декабря. После окончания бомбейской сессии Ганди предполагает командировать его в Сюрашский уезд, бомбейского президентства, где он начнет проводить кампанию неповиновения власти. Ганди пишет в своей газете, что в случае, если Индия не добьется самоуправления, конгресс будет скомпрометирован и он, Ганди, от горя умрет.

— Жители окрестных деревень сахарной фабрики около Чампарана (Индия) разгромили и сожгли фабрику в знак сочувствия, в виду запрещения фабричной администрации выпустить счет на фабричные мастерских.

— В Бирме народ сильно недоволен реформами, введенными в ней. Бирма требует полного самоуправления. В прессе и на митингах ведется кампания бойкота Англии.

— В Калькутте вспыхнула забастовка трамвайных служащих и рабочих. Забастовали также рабочие джутовой фабрики.

— В городе Мутре (провинция Бенгал), как сообщают из Индии, арестовано более ста членов местного конгресса, принимавших деятельное участие в работе по предстоящим выборам в муниципальный совет. В Бенгальской области также произведены аресты членов конгресса.

— Выборные должностные лица, входящие в состав местных комитетов объединенных провинций, обязуются хазать власти не стремиться [illegible] и не давать показаний на суде.

— По сведениям из Дели, на состоявшемся на днях сессии конгресса вынесена резолюция, предложенная Ганди, об об'явлении неповиновения власти.

— Дело братьев Али и других, привлеченных к суду по обвинению в агитации против английских властей, закончено. Один из обвиняемых приговорен к 4 годам, 5 к 2 годам тюремного заключения, остальные оправданы. Особый трибунал приговорил арестованного лидера племени мопла, Али Мусальяра и 12 его сподвижников к смертной казни через повешение. 22 лица приговорены к пожизненной высылке из Индии. Закончено дело престолонастол по обвинению в участии малабарских беспорядках. Пятеро приговорены к смертной казни.

— По сведениям из Бомбея, происходившие в ноябре беспорядки, приняли ожесточенный характер. Зарегистрирован ряд кровавых схваток между мусульманами-индусами, с одной стороны, и персами и европейцами, с другой. Полиция и войска тщетно пытались восстановить порядок. Много убитых и раненых.

— В Калькутте произведены обыски в помещениях конгресса халифата. Конфискованы все фонды. Около 1.000 активных членов конгресса выпустили воззвание с выражением протеста против действий бенгальского правительства и записались членами об'явленных незаконными волонтерских корпусов.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ГЕРМАНИЯ.

Наступление капитала.

БЕРЛИН, 29 декабря. (Через Ригу). По последним сообщениям, закрылись заводы Стиннеса в Штеттине. Администрация заявляет, что поводом к увольнению всех рабочих и служащих послужила забастовка протеста конторских служащих против отказа в выдаче наградных к рождественским праздникам. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Финансовый крах.

РИМ, 30 декабря. (Через Ригу, соб. корр.). Подписанный сегодня королем чрезвычайный декрет о мораториуме, предоставивший всем банкам с капиталом не менее пяти миллионов приостановить платежи кредиторам и клиентам, здесь опубликован. Исключительный закон вызвал целым рядом тревожных слухов в банковских и финансовых кругах страны. Первым результатом явилось, то, что сегодня с утра крупнейший банк «Банка Италиана ди Сконто» закрыл свои кассы кредиторам впредь до постановления суда. Толпа вкладчиков толпится около дверей банка, охраняемого полицией и войсками. Все лихорадочно спешат вынуть вклады в еще открытых банках. В деловом мире событие вызвало сильную панику. Ожидаются новые крахи. Буржуазная печать, отмечая всю серьезность положения финансов страны, пытается призвать население к спокойствию.

ИРЛАНДИЯ.

Ратификация соглашения с Англией.

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Радио герм. прессы). По сообщению «Централь Ньюс», дублинский парламент в секретном заседании в четверг решил ратифицировать англо-ирландское соглашение. (РОСТА).

ЕГИПЕТ.

Борьба за независимость.

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Радио герм. прессы). **Из Порт-Саида сообщают о бойкоте англичан в Египте.**

ЛИФИЛЬД, 30 декабря. (Радио английск. прессы). По сообщению каирского корреспондента «Таймса», хотя серьезные беспорядки в Египте и прекратились, но политический кризис продолжается. «Было бы неразумно, добавляет корреспондент «Таймса», думать, что все волнения кончились, так как экстремисты готовятся к организации нового восстания. Однако, в данный момент власти остаются хозяевами положения. (РОСТА).

ПАРИЖ, 30 декабря. (Радио франц. прессы). В интервью с каирским представителем агентства Рейтера, Магомет-паша, член новой египетской делегации, констатируя полный крах английской политики, утверждает, что египтяне отказываются признать действия Великобритании лойяльными по отношению к Египту **и единогласно требуют полной независимости для своей страны.** (РОСТА).

КИТАЙ.

Забастовка печатников.

ЧИТА, 30 декабря. (Дальта). Кантонские печатники об'явили забастовку, требуя установления восьмичасового рабочего дня и увеличения заработной платы на пятьдесят процентов. Как предполагают, другие союзы тоже присоединятся к забастовщикам. (РОСТА).

В голодных местах.

В ЧУВАШСКОЙ ОБЛАСТИ.
(Путевые наброски).

Цивильский уезд — один из наиболее пострадавших районов нашей области. Все население давно уже забыло вкус настоящего хлеба. Суррогаты стали самым обыденным явлением. Счастливцем считается тот, у кого есть несколько пудов «муяна» (лебеды).

Идет страшная распродажа скота. Спекулянты партиями покупают лошадей, грузят в вагоны и везут в хлебные губернии, наживая на этих операциях десятки и сотни миллионов.

В связи с тем, что каждый крестьянин вынужден продавать свое хозяйство для приобретения хлеба, базары очень сильно возросли. Продают все. Тут вы найдете кусок холста, масло, шерсть, овчину, лапти, рогожи и т. д. В последнее время на рынке появилось много хлеба, но цена очень высокая, недоступная для крестьян. В деревнях идет распродажа крестьянского недвижимого имущества. За несколько пудов хлеба продаются целые избы, сараи и т. д. Так, например, в селе Ковалях один крестьянин продал новый сруб для избы за пуд хлеба и пуд картофеля.

На вокзалах сотни переселенцев, чающих попасть в поезд. Здесь начинает подымать голову верный спутник голода—тиф. Так, например, на станции «Ковали» ежедневно в местную больницу свозится 5—10 человек. На это нужно обратить самое серьезное внимание областному здравотделу, так как средств для борьбы с эпидемией почти никаких нет.

Тиф начинает свирепствовать и в других пунктах уезда. Так, например, в Малдеевской волости, в деревне Бимурзино, почти в каждом доме имеется тифозный. Развиваются и другие болезни. На место населения той же волости 16.985 человек больных на голодной почве 2.305 человек.

Население с лихорадочным нетерпением ждет помощи от Советской власти. Много желающих выехать на заработки в другие губернии, но здесь препятствием служит отсутствие соответствующих нарядов от отдела труда и неимение денежных средств. Большая тяга ехать на шахты в Донбасс. В Кошелеевской волости, например, заявляют, что половина населения ушла бы на работы в Донбасс, если бы имелся наряд.

Одним из самых жгучих вопросов деревни является сбор продовольственных налогов на местные нужды. Здесь мы определенно перегнули палку. Поэтому необходимо срочно пересмотреть этот вопрос. Сложением налога с отдельных селений вопрос не решается.

Денег у голодающего населения нет совершенно. Все ушло на покупку хлеба, лебеды и желудей. Например, в одной волости, пришлось столкнуться с таким фактом. В кооператив привезли соль для распределения среди населения. Прошла неделя после того, как об этом было оповещено население, но соли не было взято ни одного фунта, хотя цена на нее была значительно ниже рыночной. Волисполком и кооператив об'ясняют это полным отсутствием денег у населения.

Крестьяне с радостью встречают сообщение о том, что для весеннего посева будут опять выдаваться семена. Но перед многими встает страшный вопрос: на чем перевозить весной семена, как произвести вспашку, когда в деревнях не останется и ½ лошадей. Вопрос действительно грозный. Уже сейчас можно определенно сказать, что скот в области уничтожен больше, чем на 50 проц. В наиболее пострадавших волостях убыль скота выше и достигает 60 и 70 проц. Комиссии помгола и земельному отделу нужно принять самые энергичные меры к сохранению оставшегося скота. Но должно быть место фантазиям о тракторах или о электроплугах. Нужны реальные и доступные меры. Таковыми, по моему мнению, являются: а) необходимо перегнать возможно большее количество лошадей в менее пострадавшие волости и распределить их по отдельным домохозяевам; б) необходимо распределить часть лошадей по советским хозяйствам, сельским коммунам, кооперативам с правом обратного получения их к весенним полевым работам; в) все советские учреждения областного центра и уездных городов должны приобрести возможно большее число лошадей, предоставив их весной крестьянам для полевых работ (фураж для этих лошадей имеется у облпродкома).

Побуждаемые голодом, крестьяне охотно идут на всякие заработки. Они стараются максимально использовать имеющийся в их распоряжении скот. Но заработков довольно мало. Необходимо поторопиться с организацией общественных работ.

В заключение нужно подчеркнуть, что голодающее крестьянство, несмотря на агитацию кулаков, совершенно не настроено враждебно по отношению к Советской власти. Ни от кого нельзя услышать, что в голоде виновна Советская власть. Все великолепно понимают стихийный характер бедствия. В связи с этим можно быть уверенным, что все начинания Советской власти в области восстановления сельского хозяйства встретят полное сочувствие населения. С этой стороны успех обеспечен. Крестьянство ждет от Советской власти и коммунистической партии помощи и поддержки.

Надо утроить нашу энергию и работоспособность в деле помощи голодающим, чтобы оправдать надежды населения.

Г. КУБАРЕВ.

К РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН.

ЕДИНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ!

Пролетарии и пролетарки всех стран!

Исполком Коммунистического Интернационала и Красного Профинтерна рассматривал на 3-х заседаниях вопросы, связанные с положением международного пролетариата и с мировым положением вообще, и пришел к тому убеждению, что это положение требует об'единения всех сил международного пролетариата, установлению единого фронта для всех партий, опирающихся на пролетариат, независимо от существующих между ними разногласий, поскольку они хотят совместно бороться за ближайшие неотложные нужды пролетариата. Исполком Коминтерна постановил созвать на 19 февраля 1922 г. расширенное заседание, на которое приглашены представители всех коммунистических партий каждой отдельной страны в удвоенном количестве. Вместе с тем, он призывает пролетариев всех других партий сделать все от них зависящее для того, чтобы повлиять на свои партии в интересах общей деятельности.

Пролетарии и пролетарки!

Три года прошло с тех пор, как окончилась великая империалистическая война, в которой вы жертвовали своей жизнью ради интересов капитала. В течение трех лет международный капитал имел возможность действовать совершенно свободно и обнаружить, в какой мере он способен установить такого рода порядок, при котором широким рабочим массам предоставлен хоть бы минимум человеческой обеспеченности, самые скромные условия человеческого существования.

ХАОС МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.

Результат для вас очевиден: 6 миллионов безработных в Америке, 2 миллиона в Англии. Растет безработица в странах победительницах и одновременно в странах нейтральных, разбогатевших во время войны, вследствие невозможности экспорта. А во всех разрушенных странах Средней и Восточной Европы, в России, на Балканах, в Турции царит величайшая нищета. Они нуждаются в миллиардах товаров из промышленных стран, чтобы восстановить свое хозяйство и доставлять промышленному миру хлеб и сырье. А между Востоком и Западом стоит Германия, непрерывно работая, выбрасывая на мировой рынок массу товаров по таким ценам, которые делают невозможным какую бы то ни было конкуренцию со стороны других стран. Германия не знает безработицы, но положение ее рабочих хуже, чем положение безработных в Англии. Против своей воли они понижают цену на рабочую силу на мировом масштабе и делают невозможным повышение заработной платы для рабочих других стран. Растет дороговизна, увеличивается недостаток квартир, растут налоги. Мир разрушен и истерзан, тот самый мир, в котором до сих пор слышен был крик: «Горе побежденным!» и который скоро услышит другое восклицание: «Горе победителям!». Буржуазия не в состоянии дать ему ни мира, ни порядка.

ГЕРМАНСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Еще не убраны развалины Северной Франции, Бельгии, Сербии, Румынии, Польши и России. Победоносный капитал старается возложить эти издержки на одну страну,— и это поведет к тому, что Германия сама должна будет свалиться под таким грузом и превратиться в груду развалин. А там, где буржуазия сама, начинает думать о восстановлении разрушенного хозяйства, она делает его предметом спекуляции и эксплоатации, которые с необходимостью создают новые конфликты. Три года империалистической войны, три года вооруженной интервенции, которую союзники вели против Советской России, опустошили эту житницу Европы, не взирая на героическое сопротивление Советской России... Засуха этого лета, угрожающая смертью 25 миллионам человек, сделала вопрос о хозяйственном возрождении России вопросом жизни и смерти для миллионов русских рабочих и крестьян. И даже самому ограниченному буржуа становится все более ясным, что без признания непобедимого Советского правительства, без экономического восстановления России невозможно преодолеть ни кризиса мирового хозяйства, ни вообще всех больших всемирно-политических затруднений. До тех пор, пока Россия не появится снова на мировом рынке в качестве покупательницы и поставщицы сырья, в мировом хозяйстве будет зияющая трещина. И до тех пор, пока Советская Россия не будет чувствовать себя в безопасности от новых нападений, она должна будет держать Красную армию под ружьем, и постоянно будет угрожать опасность, что авантюры ценных пи[?]ов мирового капитала, авантюры польских белогвардейцев, румынских бояр снова зажгут мировой пожар. Но и кроткая буржуазии оставляет голодающие миллионы русского населения без помощи, потому что она рассчитывает на то, что голод сделает их более уступчивыми по отношению к требованиям мирового капитала. А эти требования сводятся к тому, чтобы Советское правительство выдало Россию, в обмен за свое признание, международному финансовому синдикату, который точно так же хозяйничал бы в России, как он хозяйничал в Турции и в Китае. Русский народ, который 4 года под ряд защищался с оружием в руках против всех попыток установить в России господство мирового капитала под маской диктатуры русской белогвардейщины, постарается, разумеется, всеми силами оградить себя от этой «мирной» попытки своего порабощения. Вопрос о вовлечении России в систему мирового хозяйства, вопрос о всеобщем мире станет предметом новой ожесточенной борьбы.

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, БОРЬБА ИЗ-ЗА КИТАЯ И ЛИХОРАДОЧНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ВПЕРЕГОНКУ.

Но не одно только отношение мирового капитала к Германии и к Советской России является источником новых значительных потрясений. Вашингтонская конференция, пытавшая разрешить дальневосточные вопросы, ничего не осуществила.

Четырехсотмиллионный китайский народ попрежнему остался предметом купли и продажи, об'ектом дальнейшей борьбы. Сознавая свое бессилие, будучи не в состоянии отказаться от разграбления Китая, союзные страны заключили договор четырех, свидетельствующий только об одном: о том, что они чувствуют, как велика опасность войны, и пытаются поэтому, с помощью паутины договоров, взаимно связать самостоятельность друг друга. Сухопутное вооружение они не осмелились сократить, хотя бы только на бумаге. Все вопли о морском разоружении кончились тем, что они решились вывести из строя старые суда и сократить число сверхдредноутов, чтобы с тем большей энергией вооружаться на море и в воздухе. Одновременно они изобретают новые газы, чтобы иметь возможность отравлять целые народы поголовно.

НАСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛА НА РАБОЧИЙ КЛАСС.

Будучи не в состоянии об'единиться для восстановления мирового хозяйства, будучи не в состоянии обеспечить миру хлеб и мир, капиталисты всех стран об'единяются для атаки против рабочего класса. Повсюду они стараются сократить рабочую плату, покупательная способность которой не в состоянии в настоящее время обеспечить рабочим тот прожиточный минимум, которым они кое-как поддерживали свое существование до войны. Не взирая на безработицу, они повсюду стремятся увеличить рабочее время. Во

дой индустрии. Иными словами, мы имеем здесь вариант восстановительной программы IX с'езда партии.

Целесообразна ли такая практика, как общая линия? Безусловно, нет. Ибо, считаясь с незначительностью оставшихся в предприятиях запасов, целесообразнее использовать их на месте в качестве оборотных средств в потребительской индустрии, если только эти средства могут здесь послужить достаточным исходным фондом для регулярного самоснабжения и воспроизводства. И было бы неправильно использовать их как однократный вклад в тяжелую индустрию, ибо они не смогут обеспечить последней непрерывность воспроизводства вследствие значительно более удлиненных заний оборота в тяжелой индустрии и незначительности самих этих ресурсов. Я подчеркиваю это противопоставление возможности регулярного воспроизводства в потребительской индустрии и неизбежного сведения всего эффекта к однократному толчку в тяжелой индустрии.

В цепи условий восстановления промышленности,—продовольствие, сырье и дровяное топливо (крестьянские продукты), все еще остаются нашим минимумом. Их, поэтому, приходится в известной мере использовать в тех отраслях, где время (полного, передаточного) обращения с сельским хозяйством меньше и где, следовательно, возобновление ресурсов (на основе обмена с крестьянским хозяйством) осуществляется скорее и где непрерывная регулярность воспроизводства поэтому обеспечивается с меньшим авансовым фондом, нежели в тяжелой индустрии.

Правильна ли мера того, что мы (в лице этих заказов собственной продукции) отдаем сейчас потребительской и «легкой» индустрии, по сравнению с тем, что получает тяжелая индустрия,—это вопрос конкретного анализа производственных программ и баланса В. С. Н. Х. Практически вопрос стоит во всяком случае так: достаточно ли много (а не то, не слишком ли много) мы отдаем первой из них. Об этом мог бы сейчас подробно рассказать отдел промышленных ссуд Госбанка.

Но если даже государство авансом и не поддерживает эти отрасли, если предоставленный им из собственной их продукции авансовый фонд незначителен, то у т. Преображенского все же остается еще одно спасение. Он видит опасность в самовозрастании оборотных средств в этих отраслях, которые здесь больше, чем в других отраслях.

А «кто возьмется доказывать,—спрашивает он,—что государству хлебопечение важнее государственной металлургии или транспорта».

С точки зрения восстановительного плана Гусева-Преображенского к хлебопечению, работающему на вольный рынок и перерабатывающему рыночное зерно, то-есть то зерно, которое олицетворяет крестьянский стимул к поднятию сельского хозяйства, без которого нет восстановления промышленности, с этой точки зрения к развертыванию хлебопечения можно относиться только со «скрежетом зубовным». Поэтому не только недопустимо, чтобы государство из своего фонда помогало этим отраслям хозяйства, но вообще недопустимо, чтобы они сами создавали себе оборотные средства. Если эти отрасли являются доходными, то доход этот —безотносительно и немедленным условием—должен употребляться не на развертывание самих этих отраслей, а незамедлительно изыматься оттуда и перекачиваться в отрасли тяжелой индустрии. Здесь никакие отсрочки не допустимы, никакое терпимое отношение не приемлемо».

Такова позиция т. Преображенского. А, между тем, если эти отрасли могут стоять на собственных ногах, могут-быть [illegible] очевидно неправильно сокращать темп этого [illegible] и того, чтобы из первых же излишков стимулировать (в ничтожной мере) тяжелую индустрию, парализуя (в полной мере!) их собственное развитие. На основе же более широкого развития, эти отрасли смогут несколько спустя действительно сделаться источником, и значительной мере питающим нашу тяжелую индустрию.

4. Легкая индустрия, как источник дополнительных ресурсов.

Сокращение продовольственных и других [illegible] поступлений, исследование старых запасов,—все это чрезмерно ослабляет государственные ресурсы. Восстановить одновременно все отрасли хозяйства с этими ресурсами невозможно. Наша промышленность может правильно пульсировать только при условии, что сверх этих ресурсов она получит из другого источника **значительные дополнительные средства.** Откуда могут быть взяты эти дополнительные оборотные средства (топливо, сырье, продовольствие). Если отвлечься от займов и аналогичных форм привлечения новых капиталов, в конечном итоге только в крестьянском хозяйстве. Как можно без принудительного из'ятия, т.-е. без разрушения крестьянского хозяйства, получить их оттуда? Лишь через рыночный обмен. А что это значит? То, что определенные отрасли промышленности должны работать на вольный рынок, черпая средства на рынке, отдавая ему свою продукцию и оставляя на государство лишь прибыль. Не следует забывать, что если валовая продукция и отдается рынку, то прибыль этих отраслей, работающих на вольный рынок, может быть дополнительным источником оборотных средств для государства. Очевидно, работа на вольный рынок и создание этим путем дополнительных ресурсов для государства—задача возможная. Иначе: работа на государство (сдача государству валового продукта) не единственная форма увеличения ресурсов государства.

Отраслями промышленности, которые могут сыграть роль губок, впитывающих в себя через вольный рынок дополнительные ресурсы, являются сейчас не тяжелая индустрия, а отрасли, производящие продукты массового потребления. Вот почему они выполняют сейчас важнейшую функцию стихийного и дополнительного организованно-руководимому снабжению всей промышленности функцию, которую только они и могут выполнить. Вот почему их оживление есть предвестник оживления всей остальной промышленности, **поскольку она может питаться сверх планового государственного снабжения еще и стихийными рыночными процессами.**

5. Три ошибки.

В позиции т. Преображенского сплетены здесь воедино три ошибки коренного значения.

1) Основной ошибкой является непонимание нашего нынешнего плана восстановления, как предполагающего иное распределение производительных сил, чем то, которое предполагалось программой IX с'езда.

2) Другой ошибкой является неправильная оценка того стихийного оживления, которое замечается в отраслях, производящих средства массового потребления. Будучи связаны рядом передаточных звеньев со всей остальной промышленностью, эти отрасли постепенно передадут свое полнокровие и остальным. Оживление начинается с них, но оно не кончается ими. Ни один кризис, ни один промышленный под'ем не захватывал одновременно все отрасли промышленности. Вот почему даже с точки зрения тяжелой индустрии не тревожиться, а приветствовать надо тот под'ем, который [illegible] в них.

3) К этим двум основным ошибкам т. Преображенский прибавляет третью, не имеющую принципиального значения, но со стороны фактической весьма грубую. Речь идет об его утверждении, что с переходом на хозяйственный расчет, прибыль тем самым закрепляется за предприятием и утрачивается для общегосударственного фонда. Если бы мы по недосмотру допустили такой подход, то, конечно, оживление потребительской индустрии только косвенно передалось бы тяжелой индустрии, но не могло бы (хотя бы) непосредственно быть использовано для нее (в смысле переброски прибыли и оборотных средств). Но о таком закреплении прибыли, о такой «децентрализации» ее во взятом нами курсе, нет речи [*]).

В путаной тревоге, с которой выступил один из руководящих работников партии, ярко обнаруживается та весьма тревожная путаница, которая до сих пор существует в нашей среде в понимании нового курса.

Я. Г. ШАПИРО.

[*]) «Вся продукция об'единения (организованного на началах хозяйственного расчета) за покрытием расхода по производству поступает в общегосударственный фонд» (ст. 3. «Основ. Полож. о восстановлении крупной промышленности» (??? 12 августа 1921 г.).

Как мы с Асмодеем.

(Новогодние приключения).

Хвалиться... Т. е. пожалуй, нечем хвалиться.
Но я хочу с вами все-таки поделиться
Приключившимся со мной новогодним пассажем,
Описанный некогда писателем Лесажем,
Большой знаток людей,
Хромой чорт, Асмодей,
Обретается ныне у меня на побегушной роли,
Ну, напрестанна, что ли,
Очень такой чорт приятный,
Остроумный шутник и собеседник занятный.
Так вот накануне Нового года,
Когда ораторы трезвонили на всех колокольнях большевистского прихода,
Явился ко мне этот самый Асмодей,
Высказал мне свое искреннее приветствие
И подбив меня, злодей,
На заграничное путешествие.
Раз, два, три!
Просто удивительно!
Бесчисленные электрические фонари
Сверкают по всем улицам ослепительно.
— Ну, чорт возьми,—я сказал,—и фонари же!
Где мы, Асмодей?
— В Париже!
— Вот это идея!
Походил я по городу Асмодея,—
Тащи меня немедля к Бриану,
И его интервьюировать стану!
Раз, два, три! Фью!
И вот уж мне дает Бриан интервью:
Запрявшая дверь на задвижечку,
Вынул Бриан приходорасходную книжечку,
Просмотрел он внимательно
И улыбнулся таково очаровательно:
Ах, мусью Демиан,
Же суи контан [*])
Де ву вуар!..
Вив ла рюси!! Вив ле... самовар!
Депюи кан эт вуа ици?.. Се суар?
Комман ва вотр санте?..
Ке дит-он де вотр коте?
И, недавши мне ответить ни на одну фразу,
Мусью Бриан сразу
Круто переменил разговор:
— Же ву при де не пейе ан ор!!! [**])
Уклонившись от прямого ответа
На столь категорический вопрос,
Мы с Асмодеем показали Бриану нос
И... шмыгнули из кабинета.
— Ну, теперь,—спросил Асмодей,—куда?
— В Константинополь!
— Айда!
И вот мы у яхты разбитого воителя,
Отставного верховного правителя,
Истинно-русского барона.
Отвешиваем [illegible] три поклона,
И [illegible] с [illegible] этой политики
— К их высокопревосходительству с новогодним поздравлением!
Но тут как появится сам Врангель у входа,
Да как рявкнет, хоть святых вон уноси:
— На прафославный матушка-Руси
Никакой нет нового года!!
Никафо стесь не принимать,
Мать... мать... мать... мать!!
Асмодей даже сконфузился, честное слово.
— Ну, теперь куда?
— В Берлин.
— Готово!
— К Вите Чернову можешь проводить?
— Есть!
У Чернова кутила пьяная компания
Эсеровско-меньшевистского звания,
Не обратившая на нас сразу внимания.
Чернов, будучи на изрядном взводе,
Говорил речь о русском народе,
Что народ сей—дурак по природе,
Что сидит в нем допотопный зверь
И владеют им темные страсти,
И что только дурак в России теперь
Может стремиться к политической власти.
Тут Асмодей, попросивши внеочередного слова,
Стал декламировать... басню Крылова
О некоей лисе, с досады окуревшей:
— «Ну, что ж?
На взгляд-то он хорош,
Да зелен: ягодки нет зрелой,—
Тотчас оскомину набьешь».
Тут буйные гости во главе с Черновым,
К гостям присмотревшись новым,
Стали нам заходить во фланг и с тыла,
Но наш уже след простыл!
. . . .
. . . .
О том, чтобы описать все наши новогодние встречи,
Не может быть и речи:
Для этого б не хватило десяти фельетонов.
После многих перегонов,
Искушенный к тому же разными
Буржуазными соблазнами,
Стал мой чорт работать неаккуратно.
С большим трудом мы долетели до Москвы обратно.
Я некурящий и не... не... не...
Ну, вы меня понимаете вполне...
Но нельзя было без смеха смотреть на Асмодея:
Еле языком владея,
Тщетно пытаясь выровнять нетвердую походку,
Орал мой пьяный чорт во всю чортову глотку:
— Тра-ля-ля-ля!.. Тра-ля-ля-ля!..
По ул-ли-цам х-ходила...
Агит-про-паган-дила...
Она... она... «Сосновский Л.» сыла!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

[*]) Я очень рад вас видеть.
Да здравствует Россия! Да здравствует самовар!
Как давно вы прибыли? Сегодня вечером?
Как ваше здоровье?
О чем у вас говорят?
[**]) Прошу вас платить [illegible] золотом!!

всем мире капитал перешел к наступлению на рабочий класс. И он наступает по необходимости. Война оставила за собой горы государственной задолженности, а империалистический мир еще больше увеличил ее. Капиталистические правительства не решаются аннулировать эти государственные долги. Кто-нибудь должен за них расплачиваться, и так как капиталисты не хотят этого делать, то они стараются перенести тяжесть груза задолженности на плечи рабочих. Что представляют собой государственные долги? Государственные долги являются правом капиталистов без всякого труда, никакого не участвуя в производстве, присвоить себе часть продуктов, сработанных пролетариатом. Наступление капитала стремится к тому, чтобы заставить рабочих больше работать и больше производить и дать, таким образом, возможность разбогатевшим на войне и «мирным» спекулянтам захватить все более значительную часть продуктов пролетарского труда. Пролетариат, который в течение войны своей работой на фабриках, своей уступчивостью по отношению к капиталу дал этому последнему возможность превратить весь мир в развалины, должен теперь, во время мира, обеспечить гиенам войны возможность развеселого существования на этих руинах.

УСПЕХИ РЕФОРМИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Пролетарии и пролетарки!

В течение трех лет, вы не взирая на военный опыт, надеялись на то, что капиталисты выполнят свои обещания, данные во время войны, что они принесут вам демократию, право на самоопределение, хлеб и свободу. Ваши надежды разбиты. Вместо национализации угля, английским горнорабочим приходится видеть, как угольные бароны сокращают их заработную плату. Немецкие рабочие, которые верили в то, что, благодаря своей покорности капиталу, они мирным путем достигнут социализации промышленности, могут теперь наблюдать, как короли немецкой промышленности, Стиннес и К-о, захватывают в свои руки все производительные силы страны, как они хотят завладеть железными дорогами, как они вывозят богатства страны, для того, чтобы скрыть от воздействия немецкого народа заграничную валюту в заграничных банках. Франция находится больше, чем когда бы то ни было, в руках капитала, объединившегося во время войны. В Америке господство республиканской партии означает голое и неприкрытое господство трестов. Даже государственные ассигновки, предназначенные к удешевлению хлеба, отменяются во всех странах: кто не в состоянии купить хлеб по высокой цене, может умирать с голоду. Демократия после военного времени есть не что иное, как маска, за которой скрывается господство военных спекулянтов, и ширма, за которой безмозглая дипломатия строит свои козни против народа. В целом ряде капиталистических стран свирепствует белый террор, в Индии и Египте английская мировая олигархия обрушила этот террор, который до сих пор был направлен против небольших групп, на массы. В Америке, в Польше, в Румынии и в Юго-Славии борцы пролетариата объявлены вне закона. Все обещания II Интернационала, 2½ Интернационала и Амстердамского союза профессиональных союзов рассеялись, как дым. Все эти интернациональные объединения обнаружили свою «неспособность вести вас к борьбе, хотя бы только «за демократию и свободу», потому что коалиция с буржуазией осудила их на бессилие и заставляет их, хотят ли они этого, или нет, только укреплять господство буржуазии.

НЕОБХОДИМ ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

Предыдущий опыт должен был показать даже слепым, в какой мере прав был Коминтерн, когда он говорил вам: «рабочий класс может освободиться только, сломив господство буржуазии и установив свое собственное господство, только объединившись интернационально, устранив военное опустошение и приступив к работе по восстановлению хозяйства. Но мы знаем, как еще тяжелы оковы прошлого, влияние капиталистической школы, печати и церкви. Мы знаем, как велик еще страх и опасения широких рабочих масс перед захватом власти в свои руки, перед тем, чтобы стать кузнецом своего собственного счастья. Мы знаем, как сильно еще опасаются широкие пролетарские массы тех поражений, которые потерпело коммунистическое меньшинство в борьбе за освобождение широких масс от рабства. Мы знаем, как капиталистическая печать всего мира хочет лишить вас уверенности, указывая на те раны, которые получил одинокий русский пролетариат в единоборстве со всем капиталистическим миром. И поэтому мы говорим вам: «Ну, что же, вы не решаетесь еще на борьбу по всему фронту, не решаетесь еще на борьбу за власть, за диктатуру с оружием в руках, не решаетесь еще на решительный приступ против цитадели мировой реакции? Так объединяйтесь же, по крайней мере, в борьбе за голое существование, в борьбе за кусок хлеба, в борьбе за мир. Станьте единой армией ради этой борьбы, объединяйтесь, как пролетарский класс, против класса эксплоататоров и опустошителей мира. Сломайте преграды, которые воздвигнуты между вами, станьте в единые ряды, независимо от того, коммунисты ли вы, социал-демократы или анархисты, или синдикалисты, чтобы бороться против тяжелой нищеты сегодняшнего дня. Коммунистический Интернационал всегда предлагал рабочим, стоящим на почве диктатуры пролетариата, Советов, объединяться в самостоятельные партии. Из того, что он было сказано по этому поводу, в обоснование необходимости образования самостоятельных коммунистических партий, он ни одного слова не берет обратно, он убежден в том, что каждый новый день все больше будет убеждать рабочие массы в правильности его действий. Но, не взирая на все то, что нас разъединяет, он говорит: пролетарии и пролетарки всего мира, сомкните свои ряды для борьбы за то, что вас объединяет, за то, что все вы считаете своей общей целью.

Все рабочие, коммунисты ли, социал-демократы ли, анархисты ли, принадлежат ли они даже к христианским и либеральным союзам, не желают допустить дальнейшего понижения заработной платы. Они не хотят больше работать в голоде и холоде и именно поэтому им необходимо объединиться и сомкнуть свои ряды в ответ на наступления предпринимателей. Все рабочие, коммунисты ли, социал-демократы ли, синдикалисты ли, принадлежат ли к христианским или либеральным союзам, или к христианским или либеральным союзам, не хотят больше скитаться изо дня в день и обивать пороги фабричных контор в поисках заработка. Всем им угрожает опасность быть выброшенными на улицу. Вот почему они должны объединиться для борьбы против всего того, что увеличивает безработицу, а безработица будет расти во всех промышленных странах, если немецкий пролетариат, превращенный в раба Антанты и немецкого капитала, должен будет выступить в качестве международного понижателя заработной платы, для того, чтобы немецкий капиталист имел возможность выбрасывать немецкие товары на мировой рынок по дешевке и выплачивать, таким образом, версальскую дань. Безработица будет расти, если капиталистический мир по-прежнему будет ставить Советской России грабительские и угнетательские условия и будет ее, таким образом, заставлять по-прежнему голодать, или же выпишет снова пикуру с оружием в руках. Объединяйтесь же для борьбы за аннулирование военных долгов, для борьбы против удушения Германии и за признание Советской России и за ее восстановление, на условиях, которые отвечают интересам международного пролетариата. Ни одна только безработица истощает пролетариат, ему угрожает также производственная анархия, чреватая опасностями то обстоятельство, что капиталисты могут производить и вывозить, что и как они хотят. Обнищавший мир нуждается в планомерном распределении сырья, в планомерном его использовании, нуждается в контроле над ценами: все это невозможно до тех пор, пока рабочий класс не добился контроля над производством, до тех пор, пока выборные органы рабочих не имеют возможности контролировать действия капиталистических дезорганизаторов промышленности. Все рабочие должны объединиться для борьбы за этот контроль над производством, который лежит не только в интересах пролетариата, но и в интересах широчайших слоев мелкой буржуазии, задыхающейся от веских капитальных цен.

Все рабочие, коммунисты ли, социал-демократы ли, синдикалисты ли, принадлежат ли они к христианским или либеральным союзам, заинтересованы в том, чтобы воспрепятствовать капиталистической дипломатии зажечь новый мировой пожар, прекратить ее преступное ремесло. Объединяйтесь же поэтому для борьбы против капиталистических вооружений, против капиталистических козней.

ПОДГОТОВЛЯЙТЕ ЕДИНЫЙ ФРОНТ В МАСТЕРСКОЙ.

Коммунистический Интернационал призывает всех коммунистических рабочих, всех честных рабочих вообще, повсюду и везде—в мастерской, на собраниях—объединяться в единую семью трудящихся, которая сумеет постоять за себя и отбиться от всех атак капитала в каждую тяжелую минуту. Куйте железную волю к пролетарскому единству, о которую разобьется каждая попытка разъединить пролетариев, откуда бы она ни исходила. Только в том случае, если вы, пролетарии, подадите друг другу руки в мастерской и в шахте, все партии, опирающиеся на пролетариат и обращающиеся к нему, увидят себя вынужденными объединиться для совместной оборонительной войны против капитала. Только в этом случае они будут вынуждены разорвать союз с капиталистическими партиями.

А когда пролетариат сомкнет свои ряды, то он будет в состоянии использовать ограниченные права, предоставляемые ему мнимой демократией капитализма для борьбы за улучшение своего положения и укрепления своих позиций. Мы говорим вам: под крышей буржуазного курятника пролетарский великан не в состоянии расправить своих членов и вытянуться во весь рост. Когда вы начнете борьбу, то вы увидите, что вы нуждаетесь в мече диктатуры для того, чтобы победить. Но мы знаем, что эта диктатура возможна только тогда, когда громадное большинство пролетариата, на основании собственного опыта, пришло к убеждению в ее необходимости и поэтому Коммунистический Интернационал и все коммунистические партии хотят терпеливо **итти вперед** в братском союзе со всеми остальными пролетариями даже тогда, когда они борются в условиях капиталистической демократии. Мы знаем, что, когда вы объединитесь, когда весь пролетариат двинется сплоченными рядами, тогда он узнает, как велики его силы и увидит, что буржуазия, мнящая себя повелительницей положения посреди мировых развалин, является, по сравнению с вами карликом. Убежденные в том, что вам придется пойти той дорогой, которую лучшие из вас запечатлели своей кровью, ради которой погибли сотни тысяч русских рабочих, ради которой пали Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Лео Иогихес и сотни других безымянных борцов, ради которой десятки тысяч томятся в тюрьмах, твердо убежденные в том, что борющийся пролетариат вынужден будет вступить на дорогу коммунизма, мы говорим вам: пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует единый фронт пролетариата против буржуазии!

К ответной атаке против наступления капитала!

К борьбе за контроль над производством!

Долой капиталистические вооружения и заговоры!

Долой рабские цепи с угнетенной Германии!

Руки прочь от Советской России!

Хлеба и мира для русских пролетариев!

Да здравствует пролетарская солидарность в каждой стране и во всем мире!

Исполком Коминтерна.
Исполком Красного Профинтерна.
Москва, 1 января 1922 года.

На продовольственном фронте.

В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Продовольственный двухнедельник протекает самым усиленным темпом. Всюду царит большое оживление. Попутно с изъятием продналога идет усиленный розыск скрытой пашни. Во всех уездах работают выездные продовольственные сессии ревтрибунала. Моральное значение их очень велико. По всей вероятности, двухнедельник будет закончен в срок. По многим волостям предвидится большое поступление продналога. Губпродком разослал на места циркуляр, предписывающий ряд мер для выполнения задания полностью. Циркуляр устанавливает, между прочим, персональную ответственность продработников. Менее деятельные из них должны заменяться более энергичными и способными. В помощь продработникам мобилизованы лучшие технические и партийные силы в количестве 507 чел.

Губисполком издал обязательное постановление, направленное против лиц, уклоняющихся от уплаты продналога. Каждый крестьянин, привезший на рыночные базары хлебные продукты и картофель для продажи,—говорится в постановлении,—должен иметь удостоверение сельской продовольственной ячейки, что он полностью уплатил причитающийся налог по всем видам продуктов. Поверка таких удостоверений производится милицией.

ХРОНИКА.

К САМОУБИЙСТВУ ИНЖЕНЕРА ОЛЬДЕНБОРГЕРА.

Московским Советом, по [illegible] Московским Комитетом РКП была назначена комиссия для расследования причин самоубийства главного инженера Мосводопровода В. В. Ольденборгера. Комиссия пришла к заключению, что покойный был не только вне [illegible] [illegible] [illegible] своему делу. Причиной самоубийства послужили тяжелые условия, мешавшие Ольденборгеру в его повседневной работе. Член [illegible] чрезвычайной тройки водопровода, вместо того, чтобы способствовать улучшению положения водопровода в Москве, крайне затрудняла и осложняла его текущую работу, старший инспектор Наркомата РКИ, инженер Семенов, входя в состав этой тройки, допускал, с своей стороны, грубость, придирчивость и бюрократичность в отношении к Ольденборгеру, старший инженер того же комиссариата Макаров-Землянский, бывший конторщик водопровода, вел непрерывную травлю Ольденборгера и рабочие Алексеевской водокачки Елагин и Мерцулов бездоказательно обвиняли Ольденборгера в техническом расстройстве водопровода и в плохом отношении к служащим и коммунистам. Все это не могло не отразиться на душевном состоянии покойного. Комиссия признала недопустимым пребывание Макарова-Землянского не только на службе в Рабоче-Крестьянской инспекции, но и вообще на Советской службе, как явно враждебного к Советской власти, интригана и человека, пользующегося среди служащих и рабочих водопровода репутацией нечестного человека. Комиссией признана также недопустимой дальнейшая работа старшего инспектора РКИ Семенова в Рабочей Инспекции в какое бы то ни было его касательство к Московскому водопроводу, а также признано необходимым устранение с водопровода Елагина и Мерцулова и перевод их на другие предприятия.

— Строгий очень. Президиум Московского Совета оштрафовал всех членов Совета, не явившихся на последнее заседание пленума, на 3-х дневный заработок в пользу голодающих.

— Жертва долга. На-днях в Москве скончался от сыпного тифа после поездки в голодное Поволжье один из ближайших сотрудников профессора Нансена, английский врач Фаррер.

— Голодающим Чувашской области. В целях создания фонда помощи голодающим Чувашской области и Оренбурга президиум Московского Совета постановил обложить единовременно дополнительным налогом все предприятия, находящиеся в г. Москве и Московской губ. Все торговые предприятия уплачивают этот налог в размере 10% стоимости промысловых патентов и 5% уравнительного сбора. Владельцы кондитерских, кафе, ресторанов и др. предприятий по торговле предметами роскоши кроме 10% надбавки с промыслового патента вносят еще 15% надбавки, так же как и государственному уравнению. С каждой выпущенной из оптового склада в продажу бутылки вина взимается 10.000 р., с каждого телефона частного пользования, взимается 10% всей абонентной платы, публичные зрелища облагаются в размере 5% стоимости билета. Все платные объявления кроме объявлений о приискании работы облагаются в размере 10% уплачиваемых сумм.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

1-й Рабочий — «Фленгов», «Мотигель»; Гостекомдрам—«Товарищ Хлестаков»; Теревсат—«Железная пята»; Большой—«Садко»; Малый—«Посадник»; Художественный—«Ревизор»; 1-я Студия—«Сверчок на печи»; 2-я Студия—«Узор из роз»; 3-я Студия—«Чудо св. Антония»; Комедия—«Бесприданница»; Комедия и Мелодрама—«Портрет Дориана Грея»; Летучая Мышь—«Близнецы из Брайтона»; Интимный — Интермедии. Оперетта—«Жрица огня».

Партийная жизнь.

В РАБОТЕ ТУЛЬСКОГО ГУБКОМА.

1. Агитация.

Темы агитационных кампаний устанавливаются календарным планом, вырабатываемым на периодических совещаниях (секретарей и заведующих отделами губкома, райкомов, губкомола, представителей Политпросвета и т. д.).

Темы эти, конечно, варьируются затем в уездах в зависимости от местных условий. За последние три месяца были проведены по всем районам следующие агиткампании:

1) Наше продовольственное положение и помощь голодающим. 2) Новая экономическая политика. 3) Новая тарифная политика. 4) Кооперация и ее значение (выборы). 5) Чистка Р. К. П. и задачи рабочих. 6) Партия, ее развитие, очистка и задачи. 7) Наши хозяйственные задачи и достижения по губернии. 8) Наше международное и внутреннее положение. 9) Коминтерн. 10) Профинтерн и ряд других агиткампаний местного характера *).

Главное внимание в последнее время было обращено агитотделами на усовершенствование форм агитации и на ее правильную организацию. Формы агитации применяются у нас следующие: а) общие собрания рабочих по предприятиям; б) митинги; в) устные газеты; г) полит-суды; д) вечера вопросов и ответов; е) открытые собрания ячеек; ж) личная агитация. На последнюю обращено самое усиленное внимание ячеек, и личная агитация поставлена на твердую организационную ногу.

Каждая ячейка выделяет для личной агитации наиболее развитых своих членов и прикрепляет их либо к группе наиболее сознательных и близких к партии беспартийных рабочих, либо к части мастерской (переходу). Некоторые ячейки добились уже в этой работе значительных успехов. Прикрепленные для личной агитации товарищи ведут с рабочими во время обеденного перерыва беседы, читают вслух и разъясняют газеты, отвечают на задаваемые вопросы и т. д.

Стоит еще остановиться на вечерах вопросов и ответов. Ставятся они так. Назначается «вечер» на определенную тему, особенно остро волнующую в данный момент массы. Открывается вечер кратким вступительным словом руководителя, наводящим аудиторию на ряд вопросов, которые задаются устно и письменно и на которые аудитория получает подробный ответ.

Мне приходилось на-днях провести такой вечер по тарифному вопросу среди рабочих патронного завода, где практическое проведение новой тарифной политики несколько взбудоражило массу. Успех превзошел все ожидания. Было подано одних письменных вопросов более 400, не считая устных. Рабочие ушли вполне удовлетворенные разъяснениями и просили такие собрания устраивать почаще.

Таковы формы агитработы. Чтобы заполнить их надлежащим содержанием, чтобы поднять качество агитации—применяются следующие методы, которые теперь уже окончательно установились.

1. К каждой агиткампании (или отдельно вместе) выпускается специальный номер «Спутника агитатора». За полгода его выпущено 12 номеров. В «Спутнике» собираются все материалы, необходимые для агитатора, или менее опытных товарищей.

2. Перед каждой агиткампанией проводится по районам собрание агитаторов, где читаются инструктивные доклады и обсуждаются методы агитработы.

3. Перед тем, как провести агиткампанию среди беспартийных рабочих, вопрос обсуждается и изучается на собраниях ячеек. Это особенно важно для постановки личной агитации.

4. Проводимые агиткампании освещаются параллельно и в газете.

5. В последнее время приступлено к снабжению ячеек передвижными библиотечками и вырезками из газет, подобранными специально для каждой проводимой агиткампании.

Помимо подготовки агиткампаний, сделано кое-что и в области подготовки новых агитаторских сил. В основном эта задача разрешается вышеупомянутой [illegible] постановкой агитработы. Но, кроме того, [illegible] еще кружки агитаторов-[illegible] для теоретической и практической подготовки к агитработе. Работа с практикантами пока ограничивается лишь тем, что они участвуют на собраниях агитаторов и выполняют менее сложные агитационные задания. В дальнейшем предполагается создание среди них кружков по отдельным вопросам, прикрепление практикантов к агитаторам и т. д. Наиболее передовые районы уже к этой работе приступили.

Мы здесь говорили лишь об основных аспектах агитработы, о схеме. На деле же проводится еще целый ряд агитационных мероприятий, которые мы здесь только перечислили. Это—постоянно действующие заводские конференции, агитпоезды, дома крестьянина, агитпункты и т. п. Стоит еще отметить отчетные кампании—отчитывание советских и профессиональных органов перед массами, играющие значительную роль в деле сближения партии и Советской власти с рабоче-крестьянскими массами.

2. Печатная агитация.

В этой области можно отметить следующие достижения.

1. В газетную работу, посредством альколлегий, члены которых выделяются ячейками, вовлечены низовые работники партии. Для заметок и писем рабочих выделена специальная страница газеты, выходящая три раза в неделю.

2. По совету «Правды» (статья тов. Яковлева), выходившая два раза в неделю газета «Деревенская Правда» реорганизована в большую еженедельную газету для крестьян, с большим тиражем (30.0000 экз.).

3. В «Спутнике Агитатора» заведен специальный отдел «Красный журналист», где даются отзывы и инструктирующие письма уездным газетам.

О пропаганде в следующем письме.

З. Ливант.

Тула.

*) Примечание. Редакция обращает внимание т.т. корреспондентов, выделенных губкомами, на необходимость [illegible] главным образом, описание конкретных местных вопросов и достижений и не оставлять их в тени, как это [illegible] в данном случае тов. Ливант. Вместе с тем, необходимо описывать и отрицательные стороны в местной работе и в настроениях масс, указывать на ошибки, на устаревшие приемы и т. д.

ИТОГИ ЧИСТКИ В МОСКОВСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ.

Всего в Московском военном округе проверено 535 ячеек с общим количеством членов и кандидатов 8.311; исключено, переведено в кандидаты и вышло добровольно 1.482, т.-е. 18%; три четверти исключенных—крестьяне и „прочие", четверть—рабочих.

По причинам исключений наибольшее количество исключенных относится к категории „чуждый элемент" (262), затем следуют исключенные за „пассивность" (252), нарушение парт. дисциплины (155), по личному заявлению (135), за карьеризм (478), пьянство и грубость (83), „демобилиз. настроения" и дезертирство (81), взяточничество и вымогательство (68), религиозность (55), буржуазный образ жизни (9) и за национализм и юдофобство (2).

По партийному стажу исключенные делятся так: вступивших до 1917 г. 12, в 1917 г. 68, в 1918 г. 229, в 19 г. 485, в 20 и 21 г.г. 709.

Из бывших ранее в других партиях исключено меньшевиков 12, с.-р. левых 16, с.-р. правых 14, анархистов 6, прочих 3.

Очистительная работа по всем партийным организациям нашего округа закончена; в Пуокре имеются полные цифровые сведения, но мы до сих пор еще не имеем подробных именных списков всех исключенных.

Впредь до получения именных списков и всестороннего их изучения мы воздержимся от каких-либо выводов. Но уже и сейчас, не боясь ошибиться, можем отметить, что чистка ударила по самому больному месту партийных организаций, разворотив местами гнезда карьеристов, бюрократов и шкурников.

В дни чистки намечен вернейший путь предохранения от подобных карьеристско-бюрократических гнезд,—это путь переброски т.т. из штабных, управленческих и учрежденческих [illegible] на [illegible] работу.

Шапурин.

Профессиональное движение.

КОНФЕРЕНЦИЯ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

26 декабря состоялась конференция делегатов частных предприятий текстильной промышленности. Выступавшие товарищи рассказали о самой беззастенчивой эксплоатации рабочих хозяевами предприятий, которые, очевидно, вообразили себя неограниченными хозяевами и поспешили натянуть ярмо на шею рабочего, но не предусмотрели одного обстоятельства, что у власти стоит все тот же пролетариат, который, давши свободу личной инициативе, постарается все же обуздать не в меру разыгравшиеся

Товарищи указали на отсутствие табелей, расчетных книжек, на какие-то вычеты при выдаче жалования и на нарушение 8-мичасового рабочего дня. Особенное внимание было посвящено так называемым артелям, где под прикрытием этого ярлыка процветает самая беззастенчивая эксплоатация рабочих. Случались увольнения товарищей, подававших голос против нарушения закона о труде (фабрики Ляс, Шнейр и др.).

По заслушании докладов конференция постановила: созывать регулярно каждый месяц районные собрания и одну общегородскую конференцию, отчеты о которой Губотдел ставит на районных собраниях. Конференция просит союз обязать всех предпринимателей зарегистрировать свои предприятия в союзе, независимо от количества рабочих, и обратить особое внимание на артели. Конференция предлагает союзу срочно произвести расследование о злостном нарушении законов о труде и предать виновных суду.

Только общими силами самих рабочих, регулярным посещением районных и общегородских конференций, правильным освещением всех вопросов жизни фабрики делегатами союз сумеет полностью осуществить на деле охрану труда рабочих частных предприятий.

Сур—цев.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Маленький трест.

Положение о Полесском спичечном тресте было принято гомельским губернским экономическим совещанием 23 сентября н. г. и утверждено в центре советом при главном правлении спичечной промышленности и Химтрестом ВСНХ 8 сентября. Официально правление треста действует с 1 ноября, но фактически оно приступило к работе с 1 октября, приняв в свое ведение 10 фабрик.

Из них фабрика «Коммуна» приступила к работе, вследствие ремонта, только в ноябре н-не, фабрика «Солнце Свободы» закончила после бывшего на ней пожара постройкой и в конце октября и в ноябре делала пробную выработку, а фабрика «Труд» будет пущена в январе 1922 года.

Общее количество рабочих и служащих по фабрикам треста составляло вместе с сотрудниками треста около 4-х тыс. человек.

Производительность объединенных трестом фабрик довоенная и во время войны была следующая:

1912 г.	912.000 ящ.	1918 г.	320.000 ящ.
1914 г.	853.000 ящ.	1919 г.	236.482 ящ.
1915 г.	740.000 ящ.	1920 г.	165.702 ящ.
1916 г.	622.000 ящ.	1921 г. 1-я половина	
1917 г.	467.000 ящ.		93.000 ящ.

Как видно из приведенных цифр, производительность фабрик понизилась еще при своих прежних владельцах, дойдя в 1918 г. до 320.000 ящиков, что объясняется преимущественно изношенностью оборудования за время войны.

Перейдем теперь к работе фабрик после объединения их в трест.

Работа фабрик после организации треста.

Октябрь.

Задан. Главспички	36.000 ящ.	(из 1.000 [illegible])
Задан. Треста	42.150	„
Выполнено	38.166	„

Ноябрь.

Производств. план Треста	48.100 ящ.
Задание треста фабрикам	50.480 „
Выполнено	51.332 „

Декабрь, по нашим, весьма умеренным, расчетам, должен дать дальнейший рост производства.

Производительность труда рабочего составляла на первые девять месяцев 1921 г., до перехода фабрик в ведение треста, 337 коробочек в день, в октябре—491 коробочку, а в ноябре—594 коробочки.

Средний заработок рабочего составлял в ноябре около 700.000 руб. в месяц. Нужно, однако, отметить, что, в связи с сильным вздорожанием цен на предметы первой необходимости, реальный заработок рабочих беспрерывно падает. Единственным выходом из создавшегося положения является установление скользящей ставки, которая определяется ежемесячно, в зависимости от рыночных цен.

Несомненно, что таковое стремительное увеличение производительности объясняется в первую очередь тарифными мероприятиями, как-то: переходом от системы пайкового снабжения на заработную плату, сдельщиной и повышенной оплатой труда; ясно, однако, что **только благодаря возможности самостоятельной хозяйственной инициативы и свободы маневрирования удалось безболезненно провести столь быстрый рост производительности.**

Нужно отметить, что фабрики перешли к тресту в чрезвычайно истрепанном виде, все фабрики работали с перебоями из-за неисправности и изношенности паровых котлов, машин и аппаратов и, главным образом, недостатка наборных рам. Кроме того, ряд материалов, в особенности химических, был на исходе и можно было ежечасно опасаться перебоя из-за отсутствия того или иного материала. Затруднительность положения состояла в том, что устранять все эти неблагоприятные условия приходилось уже в процессе работы.

В этом смысле большая и ответственная работа была выполнена в первом периоде отделом снабжения и торговым отделом, так как фабрики были сняты с государственного снабжения.

Согласно положения о тресте, последний отпускает в течение операционного года государственным учреждениям по нарядам центра по себестоимости 200 тыс. ящиков спичек, т.-е. более всей выработки фабрик за последний 1920 год.

Проводя линию продажи спичек преимущественно кооперативным организациям, уступая последним спички по ценам пониженным сравнительно с частными торговцами, **тресту пришлось, однако, около половины спичек продать частным торговцам, главным образом из-за отсутствия средств у кооперативных организаций.** Трест проводил торговые операции в широком масштабе, так как перед ним стояла основная задача—обеспечить на первое время фабрики топливом, древесиной, химическими и техническими материалами, запас коих к моменту трестирования оказался самым незначительным. Подобная деятельность треста вполне себя оправдала, ибо только благодаря этому **удалось обеспечить фабрики всем необходимым и поднять производительность до того, что продукция одного месяца превышает количество спичек, бывшее на фабриках к моменту трестирования.** Трест, таким образом, своих фондов не «разбазаривал».

Запас топлива и древесины, находящийся на фабриках, а также в отведенных тресту лесных участках, **обеспечивает беспрерывную работу фабрик почти на целый год.**

Острый недостаток чувствуется в технически-ремонтных и химических материалах, к снабжению которыми принимаются энергичные меры. В последнее время принимается ряд мер в области качественного улучшения фабрикатов, в частности закуплена бумага лучшего сорта для коробков, **заказано клише для печатания этикетов с фирмами отдельных фабрик, чем преследуется заинтересованность каждого заводоуправления в лучшем качестве своего фабриката.**

В декабре часть фабрик переводится на выработку парафиновых спичек, и приняты меры, чтобы с января все фабрики работали на парафине.

Учитывая, что дальнейшее поднятие производительности встретит препятствия в техническом оборудовании фабрик, центр тяжести работы переносится в настоящее время на техническое управление треста. Принимается ряд подготовительных мероприятий к планомерному переоборудованию фабрик и усилению тех из них, которые прилегают к сплавным рекам. В частности, фабрики «Днепр», на реке Днепр, и «Везувий», на реке Сож, предполагается расширить и технически усилить с таким расчетом, чтобы выработка их достигала по 1.000 ящиков спичек в день на каждой.

В ведении треста находятся **два фанерных завода,** вырабатывающих фанеру для спичечных ящиков и, кроме того, **экспортную фанеру** в экспортный фонд треста, на который предполагается получить из-за границы станки и некоторые химические материалы.

Прибыль треста составляет выше 25 проц.

Таковы результаты 2-месячной деятельности Полесского спичечного треста. Если вначале могли быть опасения за выполнение намеченной программы, то теперь можно определенно сказать, что самый трудный переход сделан, **трест имеет под собою прочную материальную базу и сумеет справиться со всеми невзгодами, которые встретятся на его пути.**

М. Азбель.

Рабочая жизнь.

ЕЩЕ О СОКРАЩЕНИИ И ВООБЩЕ О ЗАВОДЕ «АМО».

Заведующий экономическим отделом районного отделения металлистов, тов. Девленков (газета «Правда» от 16 декабря, № 284), уже отчасти ответил на «жалобы», обращенные «к высшим органам власти» и изложенные в появившейся заметке («Правда», 9 декабря) за подписью В. Тихонова. Тов. Девленков отвечал принципиально, мы же осветим детали вопроса сокращения штатов.

Заявление о том, что завод перешел на коммерческий расчет, а посему начал сокращать рабочих вплоть до членов завкома и членов Московского Совета—неверно.

Завод «Амо» на коммерческий расчет не переходил. Слухи о сдаче завода в аренду совершенно нелепы. «Амо», как единственный завод в республике, который может вести и ведет серьезный капитальный ремонт (литье блоков и цилиндров) государственного автотранспорта, не может быть сдан в аренду.

На коммерческий расчет он не может перейти в виду его необорудования и существования накладных расходов, которые он в силу объективных условий вынужден нести. Необорудование литейной (сушила плохой конструкции и не закончены; сушим торфом, вместо предполагавшегося электричества) и других горячих цехов, а также отсутствие помещения для главной конторы, с одной стороны, недостаток квалифицированной рабсилы, с другой,—не дает возможности функционировать заводу полным ходом.

На заводе квалифицированных рабочих имеется 467 человек. Из них непосредственно заняты по производству 333 человека. Завод расположен на территории 138 тыс. кв. саж., в силу чего мы принуждены содержать охрану в 80 челов.; но и этой охраны недостаточно: кражи происходят систематически. Крадут не только материалы, но и готовые [illegible] изделия, как, напр., кузнечные [illegible], «моторы» и т. п.

Выездная сессия нарсуда 16 декабря с. г. присудила 9 мастеров и одного рабочего от 1-го года до 2-х лет принудительных работ в концентрационном лагере за кражу на сумму 200 зол. рублей и распитие самогонки во время работ. Рабочие остались недовольны мягким приговором суда.

Теперь вернемся к другим отделам завода. Отдел оборудования, в задачи которого входит: дооборудование завода, ремонт крыш, наблюдение за отоплением, канализацией—имеет 157 чел., плюс 80 челов. строительн. рабочих по постройке главной конторы. Отдел обслуживания—60 челов. Ремкурсы—30 чел. Столовая, продраспункт, конный двор—все эти отделы производством непосредственно не заняты, а содержать их необходимо. Все это ложится тяжелым бременем на производство завода.

К нам в ремонт присылают автомобили всех марок и типов, существующих в мире. За истекший операционный год на заводе побывало 103 типа машин: стало быть, что ни мотор к ремонту, то новая конструкция, новые чертежи и новые детали. Наша производственная программа на 1922 операционный год все время, чуть не систематически, нарушается случайными работами, которые к нам поступают ежедневно с такими надписями на нарядах: «срочно», «весьма срочно», «сверхударное» и т. п. Все эти обстоятельства создают такое положение, что заставляют завод иметь технический персонал не в 20, а в 80 челов.

Из вышеприведенного ясно, что завод не может переходить на коммерческий расчет, но завод может и должен переходить на ведение **планового хозяйства,** в целях поднятия интенсивности производства.

Первое сокращение у нас произошло в июле месяце, тогда нам пришлось сократить до 700 человек, из них ни одного квалифицированного рабочего, кроме самых отчаянных лодырей и мешечников. Второе сокращение происходило в ноябре. Оно больше коснулось служащих, и теперь при полных штатах у нас осталось 141 челов. (штаты сокращению больше не подлежат). Вместе с рабочими сокращено 357 челов. В настоящий момент на заводе числится вместе рабочих и служащих 1.146 челов., не считая больных и командированных в организации и на рабфаки. Таких у нас наберется больше 100 челов.

С момента сокращения производительность поднялась и в большинстве цехов достигла по количеству изделий на урочные часы довоенной выработки. Прогулы сократились почти до 0, рабочие и служащие серьезно взялись за работу (декрет о штрафах действует великолепно).

Гг. Тихоновы, обычно представляющие интересы не подлинных рабочих, а бездельников с обжорки, испугались сего явления на заводе и закричали «караул», одновременно подтасовывая факты, дабы сорвать наметившуюся здоровую линию в производстве. Но это вам, господа, не удастся, хотя бы вы были два раза членами Московского Совета или даже самого ВЦИК'а. Один из таких членов Московского Совета от нашего завода был присужден к трем месяцам принудительных работ за то, что, пользуясь билетом М. С., разъезжал в течение двух месяцев за мукой и другими надобностями.

И еще не правда, что были уволены члены Р. К. П. Они, как и остальные командировочные, были исключены из производственных штатов и занесены в специальную графу расхода по командировкам, а не по производству. Это не значит, что они были уволены. Они числятся служащими завода и находятся на его содержании.

В заключение добавлю, что завод «Амо» принадлежит к первой группе, находится на государственном снабжении. На коллективное снабжение перейти не может, в виду отсутствия однотипности производства и полных штатов. Если к нам завтра придут 100 высококвалифицированных токарей и 50 инструментальщиков, мы их возьмем.

Что же касается количества членов завкома, то три человека нахожу вполне достаточными, так как в связи с новой экономической политикой многие функции завкома отпали и перешли в ведение заводоуправления. На завкомах осталась только союзная и культпросветная работа.

Член заводоуправл. А. Г.

НА НЕВСКОМ СТЕАРИНОВОМ ЗАВОДЕ.

Завод работает. Сравнительная чистота и внешний порядок. Стеариновые машины сохранены, все части на месте. Они все время отдыхали, свечей почти не вырабатывалось. Все производство ограничивалось мыловарением и выработкой глицерина. Производственное задание на 1922 год обязывает завод выпустить 36 тысяч пудов свечей (в 20 и 19 г.г. свечей не вырабатывали). На заводе чувствуется неуверенность, некоторая вялость, нет нужного подъема, настроения.

Заведующий заводом—коммерческий директор завода—человек, понимающий дело с любой стороны, разбирающийся в любом положении и в коммерции, что говорят, собаку съел.

Внешне с производством как будто обстоит благополучно. Подлежит выработке в 21 году 96 тысяч пудов мыла, 6.000 пудов глицерина, незначительно стирального порошка. Выполнено к 1 декабря уже 70 процентов задания. Что же все эти цифры нам говорят? Прежде, чем их оценить, мы должны вернуться к довоенной выработке, где цифры несколько иные. В 13 году вырабатывалось 220 тысяч пудов свечей, 100 тысяч пудов олеинов. кислоты, 25 тысяч пудов глицерина. Сравнивая это по ценности, получим, приблизительно (к сожалению, официальных цифр мы еще не получили), такое соотношение: в 13 году выработано (в советских рублях) на 370 миллиардов руб., в 21 г.—на 50 миллиардов руб.

В положении новой экономической политики завод, выбиваясь из сил, ищет базы, на которой он мог бы развить свое производство ближе к довоенной выработке. Но для скромного задания на 22 год требуется 75 тыс. пудов жиров, а шансы на получение их довольно туманные. Можно лишь пожелать, чтобы заготовка жиров происходила, главным образом, в производящих районах собственными средствами.

Мы бы хотели еще отметить, с нашей точки зрения, хозяйственно невыгодное для этого завода производство мыла. Этот завод приспособлен для выработки свечей, нужда в коих не меньше, чем в мыле. А мыловаренный завод, например, бывш. Ширмера далеко не загружен работой. Целесообразнее предоставить мыловарение заводу бывш. Ширмер, а на Невском заводе концентрировать лишь свечное производство, плюс, конечно, глицерин и олеинов. кислота. Противники этой точки зрения указывают, что нельзя все мыловаренное производство концентрировать на одном заводе; может случиться, что бак лопнет или машина остановится, и т. п. Тогда закрывай производство. Но, ведь, никто не предлагает оборудование для мыловарения на Невском заводе разрушать, пусть оно останется так, чтобы во всякое время можно было возобновить производство, тем более, что оба завода входят в один трест.

В заключение: «Заводу нужны жиры. Топливом и сырьем он обеспечен. Рабочие любят свое дело. Дайте с чем, да побольше, и работа иначе закипит. Разве это работа, мы не так привыкли. Все дело в сырье. Помогите в этом!» С этим нас встретил и с этим же проводил усатый рабочий в грязном фартуке, член коммунистической ячейки. Эти слова не только его, но и всех 220 человек, работающих на заводе.

Шейнин.

По России.

НА РЯЗАНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ.

(Беглые наброски).

(От нашего корреспондента).

Громадное здание «Дворца Труда» ярко сияет огнями. У парадного аншлаг: «Добро пожаловать т.т. делегаты».

При входе в зал съезда—горы газет, листовок, брошюр, плакатов. Вот делегат в крестьянском зипуне, с умным добродушным лицом набрал целую охапку литературы и с видимым удовольствием прячет ее в мешок. «Вот уже порадуется молодежь»,—говорит он, и просит побольше присылать в деревню газет...

На высокой трибуне—докладчик. Совсем еще молодой, в потертом рабочем костюме. Это—председатель рязанской губернской комиссии помощи голодающим Поволжья, тов. Косырев. Четко, с большим подъемом делает он доклад о деятельности своей комиссии. Под руками цифры, факты, сводки. Они свидетельствуют о той громадной работе, которую проделала комиссия за несколько месяцев своего существования. Работа колоссальная!

Собраны сотни миллионов рублей, тысячи пудов продовольствия, организована повседневная систематическая помощь голодающим. Но этого мало. Много сделано, но еще больше предстоит сделать.

Звонким набатом звучит призывная речь докладчика. Уверенный в полном сочувствии к этому делу представителей миллионов тружеников Рязанской губ., он медленно сходит с трибуны под шумные рукоплескания съезда.

Его сменяет представитель сапожковских крестьян. Бодрая речь, призывы помочь голодным, обещание отдать свой последний кусок хлеба во имя спасения голодных. Зажигательная речь этого оратора вызывает всеобщий энтузиазм. Рабочие, крестьяне, красноармейцы в единодушном порыве, как один, горячо рукоплескают... Этот момент съезда напомнил отдельные сценки Октябрьской революции, момент борьбы революционного пролетариата за власть, за диктатуру.

— Власть наша, кровью своей мы ее завоевали, кровью своей мы будем поддерживать ее и никогда, никому и ни за что не отдадим,—громко, полный революционного энтузиазма, гремит голос оборванного старика—беспартийного крестьянина тов. Рогова. Вносится предложение произвести среди участников съезда сбор денег, вещей и пр.

Съезд постановляет немедленно сдать комиссии помгол золотые и серебряные вещи, имеющиеся в распоряжении делегатов, а также пожертвовать всю мануфактуру (около 2.500 аршин), которую получили т.т. делегаты от Губисполкома (по 10 арш. каждый). На стол президиума сыплются деньги. Один делегат снимает с себя часы, другой пиджак, многие сдают свои обручальные золотые кольца, цепочки, серебряные [illegible] и проч. и проч.

Трогательная картина. Она лишний раз подтверждает насколько крепок союз между русским рабочим, крестьянином и красноармейцем.

И. Горский.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

2-го января в Солдатенковской больнице от сыпного тифа, на 50-м году жизни, скончался старый московский журналист, бывший сотрудник „Русского Слова"

Александр Саввич Панкратов.

Похороны 4-го января на Ваганьковском кладбище.

1 Всеросс. совещ. ЭКО ВЦСПС с представит. ЭКО, ГСНС и ЦК союзов открывается 3 янв., в 11 час. утра, в пом. ВЦСПС (Солянка, 12). Регистрация в 25 комн.

3 янв., в 6 ч. веч., сост. совещ. коммунистов—членов правления трестов и представит. ЦК профсоюзов, в которых организованы тресты (Златоустинский п., 1, клуб ВСНХ).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Горрайком. 3 янв., в 7 ч. в., сост. занятия район. марксистского кружка (Кузнецкий м., д. 15/5); в 6 ч. в. сост. собр. секрет. 4 уч. (Кузнецкий п., 9); 3 янв. сост. собр. секрет., организат. женщин и прикреплен. 5 уч. (Б. Бронная, 23).

— Замоскв. райком. 3 янв., в 7 ч. в., в Плехановск. зале ин-та К. Маркса сост. экстрен. делег. собр. Засед. секрет. и организаторов ячеек отменяется.

— Горрайком РКСМ. 3 янв., в 7 ч. в., сост. собр. активных работн. РКСМ района (Рождественск. бул., 21).

— Хамовн. р. 3 янв., в 7 ч. в. в помещ. райкома сост. военная конференция, на которую приглаш. военкомы, прикреплен. и вообще активные работн. всех воинских частей.

— Исполком Коминтерна молодежи помещ. на Моховой, 16, кв. 27, 5-й эт., тел. 1-72-65, коммут. 56-70, 56-74, 56-84.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Всем первичным кооперативам и частным [illegible]. Бюро коллектив. договоров при губ. отд. совработн. предлаг. прислать представит. для заключения коллект. договора (Тверская, 24, т. Бавер). Неявившиеся до 15 января будут привлечены к дисциплинар. взысканию.

СОВЕТСКИЕ.

— 4 янв., в 3 ч. дня, в помещ. Хамовн. Совета (Плющиха, 37, комн. 39) сост. пленум бюро содействия и член. секции РКИ.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— 4 янв., в 7 ч. в., сост. собр. о-ва марксистов-юристов (Столешников пер., 3, 4-й эт.) доклад тов. Крыленко: «О прокуратуре».

— «Литературный особняк». 4 янв., в 9 ч. в. сост. очередное засед., посвящ. творчеству В. Монина. Доклад А. Масеева. Новые стихи Я. Апушкина и Э. Лежантина.

РАЗНЫЕ.

— Знающих что-либо об инвалиде Александре Андреевe, без правой руки, просят сообщить: Москва, Теплый пер. 16, 4-я палата, инвалиду Сергею Чуркину.

[illegible] МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 250.000 экз.